

Том 1

Манеу ДРАКОНОВ и КЛЮЧЕЙ

Тригорова Юлия

18+

Юлия Григорова

Танец драконов и ключей. Том 1

«Автор»

2026

Григорова Ю.

Танец драконов и ключей. Том 1 / Ю. Григорова — «Автор»,
2026

Гвен — всадница, и её жизнь связана с драконом. Она всегда знала, на чьей стороне правда, пока одна ошибка не превращает её в глазах окружающих в преступницу. Когда в крепости появляется девушка, одержимая местью за свою сожжённую семью, Гвен становится её целью. Чужая жажда расплаты запускает цепь событий, в которой ложь оказывается сильнее доказательств, а правда — опаснее врагов. Чтобы выжить, Гвен приходится довериться тому, кого считают убийцей, и столкнуться с силой, способной разрушить привычный мир. Но чем ближе она подбирается к истине, тем яснее становится: всё началось с ошибки, и за неё придётся заплатить слишком высокую цену. Но кому? Иногда месть находит не тех. И тогда расплата настигает всех.

© Григорова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Ночь и пламя	5
Глава 1. Пламя как приглашение	7
Глава 2. Падение ради возвышения	12
Глава 3. Допрос	19
Глава 4. Слухи и сплетни	26
Глава 5. Незапланированная встреча	31
Глава 6. Слепая наивность	37
Глава 7. Распределение	42
Глава 8. Победа с привкусом пепла	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Григорова

Танец драконов и ключей. Том 1

Пролог. Ночь и пламя

Кэри

Ветер налетел на деревья и всколыхнул их с такой силой, что массивные стволы опасно покосились, а листва зашуршала вокруг меня. Привычные звуки ночного леса внезапно стихли.

Споткнувшись о камень, я чуть не упала, но удержалась за тонкое дерево.

Где-то совсем близко послышался глухой удар, будто кто-то встряхнул одеяло, потом ещё раз и ещё, а затем раздался низкий протяжный гул, и земля задрожала под ногами.

Должно быть, мама очень злилась и выкидывала мои вещи на улицу, ведь я снова опоздала. Она уже предупреждала, что выгонит меня, если я ещё раз задержусь в гостях у Анри и не явлюсь к закату.

Солнце давно спряталось за горизонтом, и я спешила домой как могла.

Путь через лес занимал меньше времени, но мама запрещала мне ходить здесь. Под массивными кронами деревьев было совсем не видно неба, и темнеть начинало раньше. Однако несмотря на запрет, я всегда пользовалась только этой дорогой, ведь другая, через деревню, была значительно дольше.

Я знала тропу, бегала по ней много раз, но сейчас она казалась длиннее, темнее и почему-то нагоняла страх. Что-то было не так...

Сердце стучало в ушах громче, чем мои шаги. Воздух пах мокрой корой и хвоей, и я думала только о том, как скоро выбегу из леса и увижу наш забор, кривой камень у дороги и окно кухни.

Внезапно впереди стало слишком светло, а в нос ударил странный запах. Я замерла и уставилась туда, где всего в каких-то нескольких шагах был мой дом.

Резкий, громкий нечеловеческий рёв ударил по ушам, заставив прижать к ним ладони и согнуться пополам, пытаюсь заглушить этот звук. Зажмурившись, я застыла в ожидании, когда всё прекратится, но гул, вой и глухие удары продолжились с новой силой, вызывая дрожь в коленях.

Вздёрнув голову, я приоткрыла один глаз и посмотрела вперёд.

Прогалы между деревьями озарились ярким оранжевым светом. Сначала я подумала, что это солнце. Оно иногда так делало: пробивалось сквозь стволы и рисовало на них огненные пятна. Но этот свет был другим. Он дрожал, двигался и с каждой секундой становился ярче.

Звуки стали тише, и ноги понесли меня вперёд, пальцы стиснули юбку и подняли выше. Глаза смотрели только на свет, и чем ближе я подходила, тем отчётливее понимала, что это не просто свет — это огонь.

Выскочив из леса, я застыла возле распахнутой калитки и уставилась на дом, охваченный пламенем. Оно лизало крышу и рвалось вверх, пытаясь дотянуться до неба. Окна светились ярко-жёлтым, а стены трещали и осыпались искрами.

— Мама! — что было сил закричала я и бросилась к двери.

В небе высоко над домом пронеслось крылатое существо, заслонившее луну и звёзды. Задрвав голову, я судорожно попыталась найти его взглядом и успела увидеть только, как огромный белый дракон с женским силуэтом на спине сделал круг прямо над нашим домом. Собранные в хвост волосы всадницы слишком заметно выделялись на фоне ночного неба.

Пасть монстра распахнулась, собираясь исторгнуть из себя огонь, но совсем рядом послышался другой оглушительный рёв.

Меня затрясло от страха. Раздавшийся из дома хриплый кашель и крики заставили отвлечься от неба. Кто-то звал на помощь, и по голосу я узнала маму.

Рванув к крыльцу, я потянулась к деревянной дверной ручке и дёрнула за неё. Послышался треск, дверь начала рассыпаться у меня на глазах, а вырвавшийся изнутри поток обжигающего воздуха ударил в лицо и сбил с ног.

Я завизжала, продолжая сжимать отвалившуюся дверную ручку. Меня отбросило спиной на землю... Потом стало темно.

Глава 1. Пламя как приглашение

Десять лет спустя

Кэри

Гладкая поверхность метательного ножа казалась прохладной и приятной на ощупь. Оружие скользило между пальцами, подчиняясь каждому их движению, и послушно перескакивало с одного на другой. Простая и невинная игра с клинком снимала напряжение, но волнение всё равно никуда не делось, и руки едва заметно тряслись.

Прижимаясь спиной к деревянной стене дома, я сидела на верстаке и наблюдала за постепенно наполнявшейся народом улицей. Пока на главной площади вовсю шли приготовления к предстоящему празднику, посвящённому началу осени и прощанию с теми, кто удостоится чести быть принятыми на службу в прославленный Веллум вознесённых крыльев, здесь, возле дома старосты деревни, собирались желающие услышать имена счастливицков.

В отличие от всех, кто стягивался сюда, я сидела на своём посту с самого рассвета как напоминание посланнику из города о заключённой со мной сделке. Он прибыл вчера, и благодаря удачному расположению жилища семьи плотника, приютившей меня, я узнала о визите почётного гостя одной из первых. Это позволило встретиться с ним ночью и обо всём договориться... По крайней мере, я так считала и надеялась, что мужчина сдержит своё обещание.

Рассматривая каждого, кто появлялся перед домом и тоже выжидающе останавливался прямо посреди дороги, я с трудом сдерживала желание демонстративно фыркнуть и проявить своё раздражение.

Ближе к полудню людей стало больше, они собирались по двое и по трое, переговариваясь вполголоса. Одни смеялись слишком громко, скрывая страх или волнение, а другие, наоборот, молчали и смотрели в землю, переминаясь с ноги на ногу.

Для многих их имя в этом списке означало разорение семьи. Лишняя пара рук слишком ценилась во время сбора урожая. В прошлом году выбор пал на обеих сыновей наших соседей, и им потом помогали всей деревней, ведь от уплаты налога никого не освобождали.

Но были и те, кто с предвкушением ожидал момента оглашения имён и надеялся услышать своё, ведь уже рисовал счастливое будущее и кучу путей, что откроются в случае избрания.

Я узнала каждого, кто стоял между мной и домом старосты. Мы вместе росли на улицах деревни, вместе бегали к реке, воровали яблоки в огородах. Тогда мы были ещё детьми, а мои родители были живы.

После их смерти жизнь для меня изменилась, как и увлечения. Они перестали быть детскими. С того самого дня я поняла, что любым способом должна попасть на службу в Веллум, а все в деревне насмехались надо мной и не верили в рассказы о всаднице.

В прошлом году мы с Анри, сыном плотника и одновременно моим единственным другом, сбежали и добрались до города, но, конечно, там никто не воспринял нас всерьёз, и попасть в стены крепости прославленных элесторов, как называли тех, кто летал верхом на драконах, нам не позволили.

Тогда-то я и придумала план, и он казался единственным возможным шансом проникнуть в самый центр логова убийц, чтобы найти нужную всадницу и покончить с ней, как она покончила с моей семьёй.

Если моё имя окажется в списке — всё упростится, а если нет... Думать об этом не хотелось, но иного выхода я не видела и была готова пойти на всё ради своей цели. Даже на то,

что случилось этой ночью между мной и посланцем из города... Пальцы сильнее сжали нож, а знакомая прохлада металла помогла удержаться в настоящем и не окунуться в периодически всплывающие перед глазами воспоминания. Они лишь усиливали раздражение.

Рядом скрипнула дверь, и на пороге нашего дома появился Анри. Потянувшись, он сладко зевнул во весь рот и растрепал длинные по плечи пепельные волосы. Его рубашка задралась и оголила плоский живот.

Покосившись на друга, я фыркнула, из-за чего прядь коротких белых волос, что скрывала половину моего лица, чуть колыхнулась, но тут же вернулась на место.

— Доброе утро, Кэри, — поздоровался Анри.

Приблизившись, он прислонился к верстаку и опёрся о него локтями так, что один из них оказался возле моих колен. Рассмотрев собравшуюся толпу, друг недовольно хмыкнул и покачал головой.

— Уже полдень, раздолбай, а ты только встал? — раздражённо буркнула я.

Пусть моё настроение и не имело никакого отношения к Анри, но оно сказывалось на общении со всеми.

— Папа разрешил, ведь если меня выберут, кто знает, удастся ли когда-нибудь ещё поспать до полудня, — рассмеялся друг. — А ты тут как давно?

— С рассвета.

— Ого. — Он удивлённо посмотрел на меня. — И зачем? В этом ведь нет никакого смысла.

— Надеюсь, что если посланец из города будет выглядывать из окон, то увидит меня и примет правильное решение, — процедила я почти сквозь зубы.

О нашем уговоре не должна была узнать ни одна живая душа...

— Интересный способ, — хмыкнул друг. — Я слышал, что он приезжает с уже готовым списком, который составляют ему шпионы, посещавшие деревню ранее без уведомления, чтобы увидеть жителей за их привычными занятиями.

Подобные слухи доходили и до меня, но я не желала принимать их за правду. Ведь если список был составлен заранее, мои ночные старания не имели смысла. Я покосилась на друга, пальцы снова принялись перекидывать метательный ножик между собой.

Крыльцо дома старосты оказалось скрыто от моего взгляда за спинами собравшихся людей, но когда дверь открылась, приглушённые разговоры начали стихать. Какими бы ни были названные имена, после их оглашения деревня уже не могла остаться прежней ни для избранных, ни для не попавших в список.

Вытянув шею, я попыталась увидеть показавшихся на пороге мужчин и сразу узнала нашего престарелого старосту с блестящей лысиной на макушке и копной седых волос на висках и затылке. Он вышел из дома и поднял руку ладонью в сторону толпы. Следом за ним показался и его гость. Высокий мужчина лет сорока с короткими чёрными волосами и гладковыбритым подбородком. Взгляд его карих глаз пробежался по людям, но меня он, кажется, не заметил.

— Тише, тише... — начал приговаривать староста, успокаивая людей. — Сейчас я оглашу имена.

Прислушавшись к его голосу, Анри усмехнулся и покачал головой. Одним из первых оказался избран сын кузнеца, которого друг недолюбливал. Однажды они подрались из-за какой-то бабы, что отвергла обоих.

С каждым названным именем сердце в моей груди замедлялось, и его удары отражались в висках. Пальцы ловко перехватили нож, и он удобно устроился в ладони.

Как только голос старосты замолчал, внутри меня вспыхнула ярость. Прожигая взглядом едва видневшиеся глаза посланца из города, я резко размахнулась и швырнула клинок. Лез-

вие со свистом пролетело над людьми и с треском вонзилось в наличник прямо над головой мужчины.

Раздались испуганные возгласы. Кто-то запоздало пригнулся, кто-то отскочил, открыв вид на равнодушно стоявшего на крыльце гостя. Встретившись со мной взглядом, он приподнял уголок губ в насмешливой ухмылке и спокойно пожал плечами.

Староста испуганно открыл рот и уставился широко распахнутыми глазами на торчащий из дерева клинок. Он собирался что-то сказать, но рука посланца из города приподнялась в успокаивающем жесте.

— Всё хорошо, не будем портить людям праздник наказаниями. Все имеют право испытывать гнев, когда удача обходит их стороной, — хриплым голосом заметил он. Таким же тоном прошлой ночью этот человек шептал мне, что староста непременно назовёт моё имя, и просил двигаться быстрее.

— Что такое, Кэри? Твои надежды не оправдались? — с насмешкой поинтересовался тот самый сын кузнеца.

— Прикуси язык, — осадил его Анри.

— Просто Веллум не нуждается в шлюхах в своих стенах.

Я проигнорировала эти выпады, прекрасно зная, какую славу заработала в своей деревне за последние годы, и, спрыгнув с верстака, стремительно направилась в дом, благо Анри так и не закрыл за собой дверь.

Его родители с младшими дочерьми ушли на площадь несколько часов назад. Отцу предстояло сколотить стол и лавки для праздника, а женщинам и девочкам — помочь с готовкой. Меня тоже звали, но не получили ответа.

— Кэри, что ты делаешь? — отвлѣк от посторонних мыслей голос Анри.

Очнувшись, я обернулась к нему и поняла, что какое-то время копалась на полке с приправами. К подобному исходу у меня было всё заранее приготовлено, оставалось только привести план в действие и надеяться, что он сработает. Правда... Откинув муки совести, что терзали сердце каждый раз, когда в голову приходили мысли о последствиях, я вернулась к поиску припрятанной баночки.

— Не мешай. Я не хотела, но, видимо, другого выхода нет.

— Не хотела чего? — недоумѣнно переспросил Анри, — Ну подумаешь, не выбрали тебя, ничего страшного. Я вот рад, что останусь тут и продолжу дело папы...

— Ты не понимаешь, — буркнула я и нащупала нужную банку в самом дальнем углу полки.

Будь она спрятана где-то ещё, непременно оказалась бы найдена одной из младших сестѣр Анри, что совали нос везде, где не следовало. К счастью, детям запрещалось лазить в шкаф с приправами их матери, считавшейся лучшей травницей деревни. Только потому я выбрала именно это место для заранее приготовленной смеси.

— Нет, я понимаю, ты хотела попасть в крепость Веллума, но есть и другой путь.

Друг преодолел разделявшие нас несколько шагов и взялся за моё запястье как раз в тот момент, когда я уже вытащила банку с полки. Обернувшись, я уловила собственное отражение в стекле шкафа. Короткая прядь белоснежных волос сдвинулась, открывая изуродованную жуткими рубцами от ожога половину лица. В очередной раз вздрогнув от их вида, я чуть не выпустила главную часть плана и сильнее обхватила её пальцами.

— Ты прав: есть, — согласилась я.

Сделав вид, что тянусь к его руке, я пробежалась по манжете и извлекла из потайного отсека второй метательный нож. Лезвие оказалось возле самого горла Анри, и хватка на моём запястье сразу же ослабла.

— Кэри... — взволнованно протянул он.

— Они не впускают в крепость кого попало, Анри, ты сам это слышал год назад. Даже если я переберусь в город и каким-то чудом осяду там... — Я запнулась, подбирая слова, но взгляд голубых глаз друга сбил с мысли. — Раз меня не выбрали, я знаю всего один способ оказаться внутри, и ты меня не отговоришь.

Мне не хотелось этого делать... Я не собиралась никого убивать, но раз проклятый говнюк, на которого возлагались большие надежды, оказался обманщиком, иного способа достижения цели я не видела. Заодно следовало отомстить и ему, ведь посланец из города непременно намеревался остаться на праздник.

Завтра же на рассвете он вместе с избранными должен был бы покинуть деревню, а все остальные — вернуться к обычной жизни. Началась бы пора сбора урожая, и меня приплели бы к какому-нибудь полезному занятию.

Мать Анри снова твердила бы о том, что мне пора выйти замуж, ведь им надоело кормить лишний голодный рот и не получать никакой благодарности взамен... Видимо, мою помощь по хозяйству она воспринимала как данность и не считала достижением или платой за крышу над головой.

Поморщившись от мыслей о перспективе отложить месть и провести в деревне ещё год, а то и больше, я заглянула в глаза друга.

— Кэри, мне тоже искренне жаль твою семью, но это случилось десять лет назад. Ваш дом спалил дикий дракон, так сказали элесторы... — попытался убедить меня Анри.

Каждый раз, когда речь заходила о той ночи, все говорили одно и то же. Винили дикого дракона и восхваляли всадников Веллума, что вовремя остановили его и не дали спалить всю деревню дотла.

Эти истории были чушью. Я видела всё своими глазами, а заодно получила ожог на лице. Там точно был дракон со всадницей. Образ женщины на спине большой ящерицы с крыльями навсегда запечатлелся в памяти.

Все десять лет я готовилась и думала о том, как найти её и отомстить. Сделать это было возможно только изнутри крепости Веллума, и туда существовало всего два пути. Один из них этим утром оказался для меня закрыт.

— Нет, — тихо проговорила я, глядя в голубые глаза человека, чья семья приютила меня после всего случившегося. — Элесторы соврали.

— Ты была ребёнком и всё не так поняла... — упрямо повторил Анри.

В его голосе отчётливо слышалось всё то же самое, что твердили мне годами, снова и снова. Жалость, снисхождение, попытки убедить, что память лжёт, что я ошиблась. Все в деревне повторяли, что мне померещилось, и всадницы на драконе не было. Но я её видела!

— Я видела, — прошептала я.

Анри сделал шаг вперёд. Осторожно, как всегда, когда боялся задеть меня лишним словом. Его пальцы сильнее сомкнулись на моём запястье, он попытался отстранить нож от горла, но я не позволила.

— Ты не обязана мстить всем подряд. Прошло уже десять лет...

В моей груди всё сжалось от боли и осознания, что единственный человек, которому я доверяла и кого считала другом, на самом деле был таким же, как все.

Десять лет насмешек, в течение которых мне никто не поверил...

— Не трогай меня!

Надеясь вырваться из его хватки и ожидая сопротивления, я слишком сильно дёрнула рукой. Неловкое движение – и лезвие вошло в шею друга.

Мы замерли. Клинок внезапно потяжелел.

Анри моргнул, словно не понял, что случилось. Его пальцы всё ещё держали моё запястье, но затем хватка медленно ослабла.

Нож вошёл слишком глубоко, а не просто царапнул по коже.

— Кэ... — Его голос оборвался, и вместо слов раздались хлюпающие звуки.

Я резко выдернула клинок, будто это могло что-то изменить. Кровь почти сразу потекла вниз по шее, попала на рубашку, окрашивая светлую ткань в красный.

— Нет... — выдохнула я.

Анри отступил и покачнулся. Рука метнулась к горлу, пальцы скользнули по коже. В глазах мелькнули непонимание и растерянность. Он медленно опустился на колени и повалился набок. Доски глухо скрипнули под его весом.

Я стояла, не в силах пошевелиться. Это вышло случайно. Я просто хотела, чтобы он перестал меня удерживать, пыталась вырваться...

Клинок выскользнул из пальцев и со звоном ударился о пол. Руки внезапно перестали дрожать, и я в ужасе уставилась на них.

Перед глазами всё плыло, но внутри появилось неожиданное спокойствие. Боль, ярость, злость исчезли, но больше ничего не изменилось.

Анри лежал неподвижно. Его взгляд был устремлён в пустоту, и в нём всё ещё читалось удивление.

Нервно сглотнув, я сильнее прижала к груди банку, обернулась и облегчённо выдохнула. Дверь в дом оказалась закрыта, никто ничего не видел.

Смерть друга означала, что в этой деревне у меня больше не было будущего. И если до этого я ещё могла передумать и не исполнять первоначальный план, то теперь была просто обязана довести всё до конца.

Элесторы опускаются до общения с простыми людьми только в том случае, если речь идёт о драконах. Значит, если я заявлю, что на мою деревню напали драконы, они будут обязаны выслушать меня.

Жители деревни не верили в мои слова о всаднице, насмехались надо мной и учили, как следует жить. Мне надоело их слушать, а значит, они все сгорят вместе со своими домами.

Глава 2. Падение ради возвышения

Гвендолин

В пасмурную погоду мишень исчезала за облаками вместе с вершинами гор. Яркий деревянный круг, который в обычные дни сразу бросался в глаза, словно растворился в серой пелене. Небо, как назло, заволокло тяжёлыми грозовыми тучами, и передо мной осталась лишь крошечная часть цели, что была выкрашена в белый.

Если стрела поразит хотя бы этот фрагмент, завтрашнее испытание будет считаться пройденным, и я официально стану элестором Веллума, как мои родители. Но если промахнусь, меня ждёт ещё один год подготовки, а значит, никаких самостоятельных полётов. А я мечтала о них с того самого дня, когда папа впервые прокатил меня на своём драконе.

Тогда я поняла: моя судьба навсегда связана с небом. Сейчас же мне разрешали летать только под присмотром наставницы, а у неё, увы, было не так много свободного времени.

Между мной и мечтой стояло всего одно попадание стрелы в мишень, и я не имела права промахнуться.

Узкое деревянное сиденье массивных качелей скрипнуло под подошвой сапог. Противный звук вернул из грёз о будущем и заставил сосредоточиться. Удержание равновесия на раскачивающейся доске, подвешенной на двух толстых канатах, и одновременный прицел в наполовину скрытую мишень требовали предельного внимания.

Стремительные потоки воздуха теребили выбившиеся из косы рыжие пряди, они постоянно лезли в лицо и щекотали нос.

Выстрелить следовало в тот момент, когда я поднималась. Сразу перед тем как начался спуск к центру массивной арки из деревянных балок. Она играла роль опоры огромных качелей, сооружённых ради испытания посреди тренировочной площадки замка на территории крепости у подножия гор.

Набрав в грудь воздуха, я на секунду прикрыла глаза и взяла себя в руки. Стрела легла на тетиву.

— Соберись, Гвен, завтра время будет ограничено, — послышался снизу голос Александры.

Её задачей было подготовить меня. Высокая, мускулистая, почти мужская фигура пятого элестора Веллума возвышалась чуть в стороне от качелей. Даже со своим ростом она с трудом доставала до их сиденья, когда те взмывали на предельную высоту.

Наставница неотрывно наблюдала за мной, скрестив на груди руки, и недовольно покачивала головой со смешной короткой стрижкой тонких светлых волос. Выглядела она не старше тридцати, как и все всадники, но на самом деле ей было куда больше. Такие, как мы, старели медленнее, ведь благодаря магической связи с драконом получали массу преимуществ перед обычными людьми.

Доска под ногами в очередной раз скрипнула, и я поспешила отогнать посторонние мысли и сосредоточиться на задаче.

Вдох, выдох.

Взгляд нашёл мишень. Остриё оказалось направлено прямо на неё. В решающий миг, прежде чем качели стремительно понеслись вниз, я выстрелила и неожиданно сильно дёрнулась назад. Каблук соскользнул с доски. Пальцы выпустили лук и попытались зацепиться за канат, но пронеслись мимо него. Сиденье ушло из-под ног, и я ощутила лёгкость падения и то, как потоки воздуха ударили в спину, словно пытаясь подхватить меня.

Вместо крика из горла вырвался торжественный возглас. Прямо на моих глазах выпущенная стрела вонзилась в белую полосу на мишени и начала судорожно подрагивать оперением. Это был миг триумфа и позора одновременно.

Те несколько секунд, что я летела, показались часами, но благодаря им пришло понимание неизбежного провала и стыда.

Удара о землю не последовало. Чьи-то руки поймали меня. Спина мягко врезалась в грудь человека, послышался свист втягиваемого сквозь зубы воздуха и скрежет каблуков по камням дорожки за пределами площадки. Ухо обдало тёплое дыхание, сопровождаемое мягким голосом.

— Осторожней, хулиганка, упасть всегда проще, чем взлететь, — тихо проговорил мужчина, удерживая меня так, будто мой вес для него ничего не значил.

Скосив взгляд, я уставилась на лицо незнакомца, что скрывалось под гривой некогда пепельных волос, ниспадавших на плечи слегка вьющимися прядями. Спутанная густая борода и усы, перетекавшие в бакенбарды, закрывали большую часть лица, оставляя открытыми только пронзительные зелёные глаза с карим ободком по контуру радужки.

Я попыталась отшатнуться. Мужчина вовремя это понял и разжал руки, выпуская меня из объятий. Ноги с хлопком приземлились на камни дорожки, и я неосознанно сделала несколько шагов назад. Взгляд зацепился за металлические кандалы на запястьях незнакомца и соединяющую их цепь толщиной с мою руку.

Позади него переминались с ноги на ногу двое солдат. Я их знала и сразу поняла, что они наложили в штаны от произошедшего инцидента. Если бы сопровождаемый ими пленник навредил мне, обоих уволили бы с позором, а может, и вовсе казнили.

Выставив ладони перед собой, мужчина неожиданно перевёл взгляд куда-то мне за спину, и его бледные губы растянулись в подобие улыбки.

— Потихе, Санни, я делаю твою работу, между прочим, — хрипло заметил незнакомец.

Обернувшись, я посмотрела на оказавшуюся возле меня Александру. Лицо наставницы не выражало ничего хорошего ни для меня, ни для человека перед нами. Застыв в своей привычной величественной позе с высоко вздёрнутой головой, женщина окинула мужчину надменным взглядом и недовольно фыркнула.

— Не стоило вмешиваться, был бы ей урок на всю жизнь. Завтра её никто ловить не будет, — резонно заметила она.

— Не знал, что у вас так много будущих всадников, что ты столь беспечно разбрасываешься ими. За последние годы всё настолько изменилось? Одно неудачное падение — и она больше никогда не сядет на дракона.

У меня по спине пробежала волна мурашек. Моя служба Веллуму могла закончиться, так и не начавшись...

Александра прищурилась, а в её взгляде промелькнула тень замешательства, мгновенно сменившаяся привычной твёрдостью.

— Я бы её поймала, — почти прошипела она.

— Не буду подвергать сомнению столь нелепое заявление.

— Где ты прятался? Спрашивать, кто тебя нашёл, не стану. Глупо скрываться от собственного дракона и надеяться, что он не приведёт к тебе Конта.

Сокращать подобным образом имя первого элестора, нашего несменного лидера и главы Веллума, осмеливались не все. Даже мне не позволялось обращаться к нему так.

— Этот поганец никак не поймёт, что я не желаю иметь с ним ничего общего.

— Забавно... Ты говоришь про Конта или дракона? — рассмеялась наставница. — Ты слишком долго прятался от мира и плохо понимаешь, как он устроен, — добавила она и шагнула вперёд, оказавшись между мной и незнакомцем.

— Как скажешь, Санни. Я всего лишь проявил благородство. Впрочем, это качество, как я понимаю, нынче не в чести, — равнодушно заметил мужчина.

— Не тебе говорить мне о благородстве после всего, что ты сделал.

Переминаясь с ноги на ногу за спиной наставницы, я осмотрела внутренний двор замка и поймала слишком много любопытных взглядов. Вечером этот инцидент будут в красках обсуждать во всех трактирах города, а к утру он обрастёт новыми подробностями и примет совершенно иной поворот. Нужно рассказать Келу, как всё было на самом деле, чтобы он был готов к грязным сплетням про меня и заключённого, если до них дойдёт.

— Видимо, у нас разное представление о благородстве. — Незнакомец усмехнулся, но в том, как прозвучал его голос, я услышала не насмешку, а скорее печаль. — Для первого полёта важен толчок, но главное, чтобы он не оказался пинком.

Не дождавшись ответа, мужчина отвернулся от Александры и неспешно двинулся по дорожке. Тяжёлые цепи позвякивали при каждом его шаге. Он не выглядел сломленным или униженным. Наоборот, создавалось впечатление, словно это он вёл солдат за собой, а не они сопровождали его. Бедные парни держались на безопасном расстоянии и выступали больше декорацией, нежели стражей.

Я медленно проводила эту процессию взглядом, пытаясь понять, кто только что поймал меня и уберёт от позорного столкновения с землёй. Почему Александра разговаривала с ним как с равным? Элесторы её уровня никому не позволяли так общаться с собой... И тут я вспомнила про упомянутого дракона. Неужели он один из нас?

Наставница со злостью посмотрела незнакомцу вслед и, обернувшись ко мне, процедила сквозь зубы:

— Забудь о том, что сейчас произошло, и завтра будь осторожнее. У тебя одна попытка, и если ты еёпустишь...

— Придётся повторять на следующий год, — с досадой в голосе пробормотала я.

— Это если ты останешься цела. В одном он был прав — при таких падениях люди порой и правда ломали себе спину. Но лучше, если ты рухнешь с высоты два метра сейчас, чем с дракона, когда он будет в небесах. Ступай, на сегодня с тебя хватит. Лучше отдохни перед испытанием.

— Кто он? — осмелилась спросить я, когда Александра уже повернулась спиной и собиралась уйти. Застыв, она посмотрела на меня поверх плеча. — Я думала, что знаю всех...

— Ты его знаешь, — резко ответила наставница. — Он сбежал из крепости, натворил кучу дел, был обвинён в уничтожении целой деревни и все последние годы скрывался от нас.

— Почему его не казнили, раз он...

— Он не убивал их сам. Это сделал его дракон, отреагировав на те действия всадника, что ему не понравились, — нравоучительно пояснила Александра. — Нельзя казнить человека за глупую ошибку молодости, хоть она и привела к трагедии.

— Интересно...

Посмотрев в ту сторону, где за поворотом скрылись солдаты с моим спасителем, я попыталась вспомнить всё, что знала про всадника Аргентуса, но память подвела. Когда он оставил крепость, мне было около восьми...

Единственное, в чём я не сомневалась — так это в том, что сам дракон считался самым злым из всех. Он не подпускал к себе посторонних и отказывался от пищи, предлагаемой служителями Веллума. Чтобы убраться в его пещере, бедняги караулили возле входа и делали это в спешке, когда дракон улетал на охоту.

— Гвен, — отвлекла меня наставница. — О чём бы ты ни думала, прошу, будь благоразумна и выкинь это из головы. Он опасен, хитёр и эгоистичен. Твой отец лучше всех знает, что он натворил, можешь спросить его и убедиться сама. И лучше не ходи сегодня к дракону.

Неизвестно, как он отнесётся к запаху всадника на тебе. Или сперва хорошенько вымойся и переоденься.

Александра ушла, не дав мне ответить и оставив наедине с терзаниями и ворохом вопросов.

Всадник Аргентуса... Он казался смутно знакомым, будто я слышала о нём много лет назад. Но почему-то в памяти он не был преступником, или просто никто ничего мне не говорил.

Развернувшись, я пошла прочь с площадки, но перед глазами всё ещё стоял взгляд заключённого, а в ушах звучали слова: «Упасть проще, чем взлететь». Стало интересно, сколько пленнику лет. Он казался таким... обычным. Немного потрёпанным жизнью, но в его глазах не было ни злобы, ни безумия.

Пнув подвернувшийся под сапог камень, я убрала за уши выбившиеся из косы короткие пряди рыжих волос. Следовало переодеться и найти Кела, пока кто-нибудь другой не рассказал ему о случившемся.

Раз на сегодня тренировки закончились, до завтрашнего утра я была предоставлена сама себе. Уверенности перед испытанием не ощущалось, но забираться на качели без наставника было нельзя. Разве что... попробовать ночью.

— Эй, белочка, куда ты так спешишь? — Знакомый голос заставил остановиться.

Обернувшись, я увидела бегущего ко мне Кела с самодовольной улыбкой на лице. По уставу, всем солдатам, которым и был Келегорн, полагалось всегда быть гладковыбритыми, и со дня нашего знакомства я ни разу не видела на лице мужчины щетины.

Он был высоким, не слишком широкоплечим, как раз как мне нравилось, с длинными волосами цвета выгоревшего золота и блёклыми серо-зелёными глазами. В нём было идеально почти всё. Типичный герой... Мой герой.

— Трудный день, просто устала, — попыталась отмахнуться я, а сама мысленно уже составляла оправдательную речь.

— Устала от чего? От тренировки или оттого, что строила глазки новому заключённому? — В голосе Кела отчётливо слышались нотки ревности.

Наблюдая за выражением его лица, я отступила в сторону, чтобы не выяснять отношения прямо перед дверью, где мы мешались на пути и нас могла услышать вся прислуга.

Вероятно, какие-то слухи уже обрели извращённую форму и дошли до ушей Кела. Должно быть, кто-то увидел только моё падение и сразу поспешил разнести эту весть на всю крепость. Проклятые болтуны...

— Ничего такого не было, что за чушь ты несёшь, — устало пробормотала я.

— Серьёзно? В казармах с самого утра только и твердят, что о новом заключённом. Элегоре, между прочим. Диа Контуир привёл его этой ночью. И тут я слышу, что ты упала прямо в его объятия! Причём на глазах у всех! В то время как мне даже обнять себя на улице не позволяешь. — Кел остановился, сократив расстояние между нами до минимума. От него пахло свежим сеном и кожей. Это был аромат, который неизменно заставлял моё сердце биться чаще. Но в данную минуту он не действовал. Сейчас меня раздражали проявленная ревность и недоверие. Такое происходило постоянно, стоило мне заговорить с представителем мужского пола или улыбнуться ему.

— Извини, но траекторию падения я не выбирала! — раздражённо рявкнула я.

— Значит, всё так и было? Ты обнималась с ним? — Брови Кела сдвинулись к переносице, образовав глубокую складку, а лоб мгновенно покрылся морщинами.

От тона его голоса невольно захотелось закатить глаза, развернуться и уйти. Наверное, давно следовало так поступить, но нас с Келом связывали полгода довольно тёплых взаимоотношений и множество волнительных моментов. Мы уже приблизились к тому, что я почти готова была разделить с ним постель, но пока ещё не решилась на это.

Всё портили его вспышки ревности. И я могла их понять, ведь не каждому выпадал шанс сблизиться с будущим элестором. Для этого нужно было получить одобрение дракона. Правда, мой пока ещё молча терпел запах Кела и каждый раз фыркал.

Контуир всегда говорил, что это дело времени, и если дракон не демонстрирует явного раздражения или гнева, то возможно, что через несколько лет он привыкнет и примет мой выбор. Или же даст понять, что его терпение кончилось, и я должна будет выбрать: Кел или связь с драконом, ведь последний вполне мог её разорвать.

— Не знаю, что ты услышал, но я лишь упала с качелей, а он меня поймал. Всё! Он даже не разговаривал со мной, только с Александрой. Можешь спросить у Риза, кстати, он там был. Как раз сопровождал его, — с неохотой оправдалась я и скрестила руки на груди.

Лицо Кела разгладилось, морщинки пропали. Мой герой постепенно успокаивался, и приступ ревности проходил. Упоминание лучшего друга, словам которого он доверял, явно повлияло на него. Впрочем, о чём бы ни думал мой избранник, я не хотела усугублять ситуацию ещё больше и решила первой предпринять сглаживающие шаги.

Приподнявшись на носочках, я неожиданно для Кела чмокнула его в нос. Улыбнувшись, мимолётно повторила это с левой щекой, а затем — с правой. В губы он поцеловал меня сам.

Знакомые сильные руки сомкнулись на талии, и невольно в мыслях всплыло воспоминание о прикосновениях другого человека. Вздвигнув, я отстранилась и попыталась выпутаться из объятий.

Хоть мы и не скрывали свои отношения, подобное проявление чувств между парой, не состоявшей в браке, не приветствовалось, а моим отцом не одобрялось особенно.

— Ты же знаешь, что я люблю только тебя.

Кел смягчился, но всё ещё выглядел недовольным.

— Знаю, но всё равно, мне не нравится, когда другие мужчины смотрят на тебя. Особенно... — Он запнулся на секунду и поморщился. — Просто он элестор... Ему можно не бояться быть сожранным твоим драконом. Да и у него есть свой...

Я откровенно рассмеялась, из-за чего Кел выпустил меня из объятий.

— Зефирка не способен кого-то сожрать, — напомнила я.

Мой дракон считался самым милым и дружелюбным созданием среди тех, у кого была связь со всадником. Он только недавно достиг возраста, когда мог выдержать на себе вес человека. Мы всего три раза поднимались в небо вместе, и то под строгим контролем летавшей рядом Александры.

Почему-то я была уверена, что Зефирка не способен причинить вред человеку, даже если тот ему не понравится. Он же не Аргентус...

— Каждый дракон представляет опасность, бельчонок. Глупо думать иначе только потому, что тебя он точно не обидит, — сурово заметил Кел.

Иногда от его занудства мне хотелось закатить глаза и махнуть на мужчину рукой, но сейчас было не время и не место злить его ещё сильнее и портить себе настроение перед завтрашним испытанием. Хватало уже проявленного приступа ревности.

— Ладно, учитель, — игриво произнесла я и вернула своё внимание Келу. — Чтобы окончательно потушить твою ревность, предлагаю сбежать.

— Куда? — подозрительно прищурился он.

— Не куда, а когда. — Я улыбнулась. — Завтра в разгар праздника. Все будут веселиться, и никто не заметит, если мы ненадолго ускользнём...

Глаза Кела заблестели озорным огоньком, а уголки губ приподнялись в хитрой ухмылке. Его и без того прекрасное лицо стало ещё более притягательным, и я поймала себя на том, что от одного взгляда на него рушится стена моей нерешительности и выстроенных запретов. Жутко хотелось стиснуть мужчину в объятиях, поцеловать его и забыть обо всём на свете...

— Ловлю на слове. — Он игриво щёлкнул меня по носу. — Ты ещё не видела, как украсили главную площадь перед завтрашним праздником в твою честь?

— Он не в мою честь, — рассмеялась я. — Он в честь новых рекрутов, которых выберут из претендентов и распределят по направлениям. Моё испытание лишь приурочили к этому дню. Но да, площади я ещё не видела, — поспешила перевести тему, чтобы Кел не успел ничего высказать в ответ на поучительную речь.

— Тогда идём, это надо увидеть своими глазами. И лучше до того, как наступит завтра. Если поторопимся, то успеем вернуться к началу моего дежурства.

— Мне нужно переодеться... — запротестовала я.

Кел с наигранной галантностью расстегнул застёжку своего плаща, снял его и накинул на мои плечи. Из-за низкого роста подол касался земли, а ткань полностью скрывала фигуру. Пока мужчина закреплял металлическую фибулу, я просунула руки в прорези и погладила шерстяной материал.

— Так никто не признает в тебе девятого элестора Веллума.

— Будущего девятого элестора, — поправила я.

— И кто из нас зануда? — Кел призывно протянул руку и улыбнулся.

Накинув на голову капюшон, чтобы скрыть растрепавшуюся рыжую косу и торчащие в разные стороны короткие пряди, я поправила перчатки и вложила свою ладонь в его.

Конечно, мало кто из людей на улицах знал меня в лицо и мог бы принять за всадницу, но тренировочный костюм точно выдал бы мою сущность. Ничего плохого в этом не было, кроме лишнего и ненужного внимания.

Элесторов Веллума почитали и возносили, но я пока им не стала.

Веллум вознесённых крыльев был гарантом безопасности для ближайших к нему земель. Пока солдаты вроде Кела охраняли покой от людских преступлений, элесторы защищали всех от нападений иных существ, что приходили с небес из открывавшихся среди облаков разломов.

Без нас и наших драконов люди не смогли бы выстоять против них.

Мы вышли со двора крепости через боковую калитку для слуг. Караулившие её солдаты сразу признали в Келе сослуживца и приветливо кивнули. Явно догадавшись, кого он сопровождает, они проводили меня слегка прищуренным взглядом.

Раньше я общалась со многими из солдат, но с тех пор, как сблизилась с Келом, пришлось сократить число знакомых мужского пола. Избраннику не нравилось, если я проводила время с кем-то из них, и ради его спокойствия я пошла на такие уступки.

Стук колёс о брусчатку дорог и фырканье лошадей донесли до моих ушей, как только мы вышли на широкую улицу, что тянулась ровной лентой прямо к площади и основным воротам крепостной стены. За ними на приличном расстоянии и на небольшом возвышении начинался лес. Мне пока не доводилось бывать так далеко от дома, если не считать полётов. Однажды я смогу отправиться туда сама и увидеть весь наш материк...

Главная улица оказалась заполнена людьми и запряжёнными телегами. Чем дальше от крепости мы уходили, тем больше погружались в общую какофонию звуков и запахов, что витали в воздухе, обволакивая нас со всех сторон.

Мы миновали рынок, где под вечер ещё толкались торговцы и покупатели. Солнце клонилось к горизонту. Впереди возвышались высокие ворота крепостной стены, что нависали над низкими двухэтажными домишками с черепичными крышами. Между ними были натянуты гирлянды из ярких разноцветных шёлковых перевязей, на которых закрепили свечи и лампы. Пока они ещё не горели.

— Смотри. — Я толкнула Кела локтем, указывая на всю эту красоту.

— Это я и хотел тебе показать.

Ветер донёс до меня запах жареных орехов и сладкого вина.

— Куда мы идём?

— Нам надо подняться на стену, ребята нас пропустят. Оттуда лучший вид на всё это, особенно когда стемнеет и зажгут свечи.

Мы как раз протиснулись через столпившихся на въезде людей, обогнули телеги, содержимое которых проверяла стража, и оказались возле распахнутых ворот.

По дороге, что тянулась с холма от самого леса, двигался живой поток людей и повозок. Это были жители ближайших деревень. Они спешили в город, предвкушая праздничные гуляния и надеясь что-то продать или просто повеселиться.

Пыль столбом поднималась над землёй, обволакивая путешественников лёгкой дымкой.

Свистнув и подпрыгнув, Кел махнул рукой и попытался привлечь внимание стражника на стене прямо над нами, но тот упорно продолжал смотреть куда-то в сторону, не обращая внимания на зов.

— Эй, Ник, — окликнул его Кел. — Что он там увидел...

Проследив взгляд парня, я заметила в стороне от дороги худую одинокую фигуру.

Человек с трудом переставлял ноги, его колени подрагивали от усталости. Обняв себя за сутулые плечи, он шёл пошатываясь, так и норовя рухнуть в траву.

Бледная кожа на лице и пальцах на первый взгляд была измазана землёй и грязью, а короткие белоснежные волосы прилипли к взмокшему от пота лбу и почти полностью закрывали глаза с подрагивающими веками. Несчастный с трудом держал себя в сознании.

— Кажется, ему нужна помощь, — предположила я.

В этот миг человек оступился и упал на землю, но вовремя подставил руки и ударился только коленом.

Сорвавшись с места, Кел стремительно направился к незнакомцу, и мне пришлось следовать за ним. Чем ближе мы подходили, тем отчётливее я могла рассмотреть несчастного.

Фигурой он больше напоминал девушку, чем парня. Слишком слащавый профиль и чересчур тонкие пальцы с обломанными ногтями и грязью под ними подтверждали мою догадку.

Пока мы шли, человек успел попробовать подняться, но в очередной раз рухнул на колени. Приближаться к нему было боязно, но я знала, что не смогу остановить Кела, если он что-то решил. В такие моменты он превращался в преданного стражника и стремился исполнить свой долг. Рядом с ним я всегда чувствовала себя в безопасности. В какой-то мере именно за это я его и полюбила.

Оказавшись возле несчастного, Кел присел рядом на корточки и заботливо положил руку на плечо, привлекая к себе внимание.

— Эй, приятель, откуда ты? — привычным строгим тоном спросил он.

Замерев у него за спиной, я уставилась на фигуру именно в тот момент, когда она подняла голову. Часть волос сползла, открывая вид на уродливые рубцы от ожога на правой половине лица. Если бы не они, то перед нами была бы довольно симпатичная девушка примерно моего возраста. Теперь я точно убедилась в этом.

Уставившись на Кела широко распахнутыми голубыми глазами, незнакомка прошептала:

— Драконы... Они всех убили. — И рухнула без чувств на руки моего избранника.

Глава 3. Допрос

Кэри

Профиль стражника, что нёс меня на руках до стен города, покачивался в такт его уверенным шагам. Сквозь полуприкрытые веки открывался вид на привлекательные черты лица: прямой нос, высокие скулы и худые, плотно стиснутые губы. От солдата пахло вишней, кожей и пылью. Слегка выщещая пепельные волосы незнакомца делали парня похожим на Анри. Это вызвало у меня ещё большую симпатию к нему.

Находиться на руках подобного красавчика оказалось до ужаса приятно. Но надежда на то, что он отнесёт меня прямо в крепость, рассыпалась в прах, как только мужчина кому-то свистнул, свернул сразу возле ворот направо и внёс меня в здание.

Со всех сторон раздавались голоса, шум множества шагов и чужие разговоры. Увидеть толком ничего не получалось, для этого следовало бы прекратить разыгрывать спектакль и открыть глаза.

— Эй, Кел, кто это? — крикнули откуда-то сверху.

Подавив вспыхнувший порыв запрокинуть голову и посмотреть туда, я сильнее сжалась от волнения и ощутила прокатившуюся по телу приятную дрожь.

— Спокойно, всё хорошо, — отозвался нёсший меня солдат. — Ей нужна помощь.

— Я позову папу, — послышался взволнованный женский голос.

Девку, что была среди солдат и тоже встретила меня возле кромки леса, я толком не рассмотрела. В глаза бросились лишь её рыжие волосы, выбивавшиеся из-под натянутого на голову капюшона. Весь путь она держалась сзади.

— Ты уверена, что стоит? — с сомнением спросил стражник.

Она так и не переступила порога и осталась мяться у входа. Воспользовавшись моментом, я пошевелила головой и незаметно окинула взглядом помещение. Это оказался крохотный холл с винтовой лестницей, что вела наверх, и одной дверью в длинный узкий коридор.

— Ты слышал, что она сказала. Папа захочет поподробнее узнать про это. Если не он, то Александра или даже Контуир, — почти шёпотом ответила ему рыжая.

Произнесённые ею слова сразу натолкнули меня на причастность девки к элесторам, и оттого ещё сильнее захотелось рассмотреть её.

— Хорошо. Если что, возвращайся, я подержу её здесь, — нехотя согласился стражник и продолжил путь.

Гул голосов, топот копыт и звуки улицы остались сзади. Дверь в конце коридора распахнулась благодаря пинку сапога солдата и впустила нас в полутёмное помещение, пропахшее дымом, потом и горячей похлёбкой.

Меня осторожно усадили на стул. Руки стражника были тёплыми и надёжными, и только когда он отступил на шаг, я поняла, как сильно зависела от них последние несколько минут. Колени дрогнули, и я машинально вцепилась пальцами в край сиденья, делая вид, что всё ещё слишком слаба, чтобы удержаться сама.

— Сиди, — мягко сказал парень. — Сейчас.

Спина ныла от усталости, мышцы тянуло, а в голове всё ещё стоял глухой звон, будто я шла не пару дней, а целую жизнь. Губы покрылись сухой коркой и потрескались, во рту всё пересохло, и язык с трудом поворачивался, а ведь мне предстояло нагло врать.

Открыв рот, я облизнулась и скорчила несколько гримас, разминая мышцы лица, пока солдат стоял ко мне спиной и наливал воду из кувшина.

Когда мужчина вернулся с кружкой, я взяла её обеими руками и сделала несколько жадных глотков, чувствуя, как сухость отступает, а мысли понемногу проясняются.

— Полегче, — усмехнулся он краем губ. — Ещё успеешь.

Следом на стол рядом со мной легла краюха хлеба и миска с чем-то жидким коричневого цвета. Но запах показался божественным. Я благодарно кивнула и, выпустив кружку, схватила тарелку обеими ладонями и принялась жадно поглощать еду прямо из неё. Руки всё ещё дрожали, и часть похлёбки чуть не пролилась.

Настороженно наблюдая за мной, солдат обошёл стол и присел напротив. Он смотрел внимательно, без нажима и не задавал вопросов. Это напрягало, ведь я мысленно уже готовила целую речь и историю о гибели деревни... Разве этот тип не должен был подробно допросить меня?

Я чувствовала на себе его взгляд, слышала, как за стенами башни продолжает жить город, и понимала, что мой путь ещё не окончен. Всё самое сложное ожидало впереди, и именно от этой части зависело будущее и возможность приблизиться к цели.

Опустошив миску полностью, я аккуратно поставила её на стол и вытерла губы рукавом. Зажав освободившиеся ладони между колен, свела плечи вперёд, изображая напряжение и волнение одновременно, и украдкой бросила взгляд на солдата напротив.

Он и правда был красив. Пришлось мысленно отругать себя и потупить взгляд, переведя его на стол. Неловкость момента становилась слишком ощутимой.

— Эй, Кел, какого х... Ой! — Дверь возле меня резко распахнулась, и в комнату ворвался ещё один солдат. — Это кто?

Стоило ему переступить порог, как он запнулся. Его короткие каштановые волосы торчали строго вверх без какого-либо пробора, а внимательные карие глаза скользнули по мне. В ту секунду, когда взгляд парня упал на мою обожжённую половину лица, он поморщился от отвращения, но мастерски взял себя в руки и сразу скрыл его.

Я даже не фыркнула на эту реакцию, она проявлялась почти у всех, кто видел меня. Нагнув голову, я постаралась прикрыть рубец волосами, но те оказались слишком жирными и слипшимися, из-за чего едва прятали моё уродство.

— Закрой дверь с той стороны, Ник, — спокойным тоном попросил солдат напротив. Судя по всему, его звали Кел. — Гвен пошла за отцом, так что можешь предупредить всех, что скоро сюда нагрянут. Пусть перестают спать на постах.

— Никто и не спит, — недовольно отозвался вошедший. Его взгляд сновал между мной и собеседником, не задерживаясь ни на ком дольше пары секунд. — Что-то случилось?

— Я тебе потом расскажу.

— Ладно... — неуверенно пробормотал тот, кого звали Ник, и вышел.

Дверь за ним неплотно прикрылась, оставив совсем крохотную щель. Света в помещении было вполне достаточно благодаря узким окнам под самым потолком.

— Если хочешь ещё воды... — заговорил Кел и кивнул на кувшин в центре стола, — ... можешь взять хоть всю.

Пить всё ещё жутко хотелось, особенно после слегка острой похлёбки. Во рту стоял неприятный привкус мяса и розмарина. Подавив стремление изображать полную беспомощность, я, не поднимая головы, потянулась к кувшину. Пальцы скользнули по его влажному прохладному боку, но рука невольно задрожала от усталости. Кел среагировал мгновенно и перехватил сосуд. Придерживая его, он сам наполнил для меня кружку и подвинул ближе.

— Спасибо, — выдохнула я.

Голос прозвучал хрипло. Я сделала ещё пару глотков и только потом позволила себе остановиться. Стражник продолжал молчать. Это напрягало и давило, вынуждая ёрзать на стуле от неловкости.

Почему он меня не расспрашивал? Не задавал вопросов? Во взгляде зелёных глаз ясно улавливалось любопытство, но проявлялось оно только там.

— Я шла три дня... — зачем-то заговорила я.

— Не стоит, — резко прервал меня Кел. — Если не хочешь потом рассказывать всё второй раз тому, кто и правда должен это услышать.

Должно быть, он имел в виду отца той девки... Интересно, кто он? Правда один из элесторов или просто кто-то старше по званию?

Молча кивнув, я опустила взгляд на тёмную гладь воды и позволила ресницам дрогнуть, будто от усталости. Тишина снова воцарилась между нами, но теперь она была не такой давящей. Осознание, что человек напротив ничего не ждёт, позволило слегка расслабиться, но волнение от приближавшегося момента никуда не делось.

Когда в коридоре послышались шаги, мне начало казаться, что прошла целая вечность, а кружка наполнялась водой ещё несколько раз.

Дверь скрипнула, распахиваясь шире, и в комнату ворвался поток холодного воздуха. Я вздрогнула вполне искренне и рефлекторно подтянула плечи к ушам. В проёме мелькнули силуэты: высокий мужской и рядом более хрупкий.

Хотелось обернуться и рассмотреть их, но проявлять любопытство не следовало, потому пришлось подавить свои желания и изобразить ещё большую зажатость и испуг.

Переступив порог комнаты, мужчина вошёл внутрь, а Кел мгновенно вскочил из-за стола, ударил себя кулаком по груди дважды, разжал пальцы и приложил их к левой стороне, где находилось сердце. Подобный жест не был мне знаком.

— Пошёл вон отсюда. Я позову, если понадобишься, — скомандовал неожиданно мягкий бархатный мужской голос. Произнесённая им фраза никак не сочеталась с тем тоном, каким она была сказана.

— Да, дия Реймонд, — послушно ответил Кел и поспешил к выходу.

Приглушённый хлопок оповестил, что дверь закрылась.

Мимо медленно прошёлся тот самый дия Реймонд, кем бы он ни был. Обойдя стол, он остановился на месте Кела, отодвинул стул, но садиться не стал.

Незнакомец смотрел на меня таким суровым взглядом, словно был хищником, а перед ним предстала попавшая в капкан добыча. Роль жертвы мне не нравилась, но ради цели я продолжила играть её.

Тёмно-серая кожаная одежда с металлическими вставками плотно облегла фигуру мужчины, подчёркивая прямую спину и широкие плечи. Пушистые рыжие волосы обрамляли его голову и доставали до середины шеи, полностью закрывая уши. Худощавое лицо с чёткими, немного резкими чертами не делало его привлекательным в моих глазах. Высокие скулы отбрасывали мягкую тень, подчёркивая впалые щёки и придавая облику суровую сдержанность.

Одним движением он сдвинул миску и кувшин к краю стола так, что они чуть не опрокинулись и не разбились. Мои руки дрогнули и прижали к груди полупустую чашку. На освободившейся поверхности незнакомец расстелил пожелтевший свиток с выцветшими чёрными линиями.

Присмотревшись, я догадалась, что это была карта с изображением деревень в виде небольших домиков и городов. Мне всего один раз доводилось видеть нечто подобное.

— Покажи, откуда ты, — строго скомандовал мужчина.

Нервно сглотнув, я сильнее вжала голову в плечи и окинула карту беглым взглядом. Изображение поселений на ней ничего мне не сказало, и я потупила глаза, уставившись на кружку.

— Ну? — требовательно произнёс он и поставил руки на пояс, нависая над столом всей своей массивной фигурой.

— Я... я не... я не знаю, — неуверенно промямлила я.

Для этого даже не пришлось притворяться.

Густые рыжие брови мужчины мгновенно сдвинулись к переносице, и между ними образовалась глубокая складка.

— Откуда ты? Название города, деревни, поселения... — Что-то заметив во мне, он запнулся. — Хоть пришла с какой стороны?

Я нервно сглотнула и неуверенно пожала плечами.

— Из леса... — Мой голос дрогнул, и это была не игра.

Обречённо выдохнув, мужчина провёл ладонью по лицу и уткнулся большим и указательным пальцем в уголки глаз.

— Келегорн! — рявкнул он так, что стены задрожали. Дверь распахнулась в мгновение ока, а названный человек сразу переступил порог. — С какой стороны она пришла?

Судя по тому, что из-за моей спины не раздалось ответа, вошедший указал направление. Склонившись над картой, дия Реймонд ткнул пальцем в одно из самых крупных обозначений и провёл прямую линию через лес до ближайшего мелкого значка. Рядом с крохотным домиком были аккуратно выведены какие-то символы. Изучив всё это, мужчина снова выпрямился.

— И что, вы говорите, она сказала? — поинтересовался он у того, кто стоял сзади.

— «Драконы. Они всех убили», — голос Кела повторил произнесённые мной слова.

Над этой фразой я раздумывала все три дня, что шла по лесу. Следовало сразу заинтересовать тех, кто встретил бы меня, и привлечь внимание нужных людей. Несомненно, я добилась своей цели, иначе этот рыжий мужик тут не оказался бы.

— Свободен. Жди за дверью и держи язык за зубами, чтоб ни одна живая душа больше этой фразы не слышала, — хмуро распорядился дия Реймонд.

Послышался скрип закрывшейся двери, и мы с незнакомцем снова остались одни. Взгляд зелёных глаз устремился на карту, меня мужчина демонстративно не замечал.

— Рассказывай уже, не заставляй вытягивать из тебя слова, — раздражённо приказал он.

Самым любопытным мне показалось именно то, как его мягкий бархатный голос не сочетался с явно командным тоном. Решив, что настал мой звёздный час, я не стала тянуть, сглотнула и выпалила заранее заготовленные слова.

— Это случилось ночью, — начала я, глядя не на него, а в одну точку на краю стола. — Уже за полночь, у соседей даже свет не горел в окнах. Я проснулась от гула. Будто небо разорвали изнутри. Сначала подумала, что гроза, но не было ни дождя, ни ветра.

Я сделала паузу, позволив словам осесть, и только потом продолжила, медленно, подбирая интонации так, будто воспоминания давались с трудом.

— Потом закричали люди. Не сразу. Сначала один дом... потом ещё. Я выглянула в окно и увидела свет, слишком яркий, неправильный...

— Достаточно, — резко прервал мужчина. — Взгляд на меня подняла.

От прозвучавших слов по всему телу пробежала волна мурашек. Выпустив кружку из ладоней, я опустила их под стол и зажала между ног, пытаюсь скрыть охватившую тело дрожь. Набрал в грудь воздуха, медленно выполнила приказ.

— А теперь повторила всё это слово в слово.

Я медленно моргнула.

— Я... — Слова застряли где-то в горле. Снова схватив кружку, я поднесла её к губам и опустошила залпом. — Была ночь, у соседей не горел свет в окнах. Я проснулась от гула...

— Довольно, — в очередной раз прервал он и выпрямился. — Ты знаешь, что бывает за подобное враньё?

Меня резко бросило в холод, а на висках, наоборот, ощутились противные капельки пота.

— Я не вру! — прямо заявила я, но голос дрогнул.

— Врёшь, и очень неумело. — От того, насколько спокойно он это сказал, стало куда страшнее, чем было. — Если бы ты и правда пережила всё это, то точно не говорила бы о случившемся вот так.

Мужчина обошёл стол и остановился сбоку от меня. Не отрывая от него глаз, я смотрела снизу вверх и ощущала, как постепенно закипаю внутри. Страх перед ним медленно вытеснялся разгоравшейся злостью.

— Думаю, что ты повторяешь заученный рассказ, — продолжил он негромко. — Как долго подбирала образы и слова? Гул, свет, крики...

Я судорожно сглотнула и заставила себя выдержать его взгляд. Перед глазами пронеслась ночь, когда дракон спалил мой дом. Если этот мужлан хочет правды и верных описаний, то он их получит.

— У меня звенело в ушах, потоки воздуха от взмахов крыльев ударяли в лицо и мешали дышать, а жар, жар опалил кожу и заставил её гореть. От запаха палёной плоти сводило желудок, а от дыма слезились глаза, скрывая от меня картину ужаса вокруг и позволяя видеть лишь пламя, дым и тёмные силуэты в небе. — Я подалась вперёд, и прядь волос сдвинулась с обожжённой половины лица. — Это была не первая моя встреча с пламенем драконов, и только потому я выжила, а моя деревня и все, кого я знала, сгорели дотла.

Слова повисли в воздухе. Я замолчала, тяжело дыша, и лишь тогда заметила, что выпустила из пальцев чашку и сжимала край стола так, будто собиралась его сломать. Сердце колотилось где-то в горле, а кожа на щеке под старым ожогом неприятно зудела.

Мужчина ответил не сразу. Его взгляд скользнул по моему лицу и задержался там, где волосы больше не скрывали рубец. В зелёных глазах промелькнула задумчивость. Прежде никто так не реагировал при виде моего уродства.

— Тогда другой вопрос. Что кто-то из вашей деревни им сделал?

Он снова обошёл стол, теперь уже неторопливо, продолжая играть роль хищника, решившего не спешить с нападением.

— Не понимаю... — начала было я, но мужчина уже привычно прервал меня:

— Драконы не нападают без причины. Если у них на спине не было всадников, то это были дикие, а уж они тем более не вредят людям, если те не причинили им вред первыми. И потому я повторю вопрос: что вы им сделали?

— Ничего, — выпалила я.

— Тогда это были не драконы. — Собеседник остановился напротив меня, пожал плечами и свернул карту.

— Я знаю, что я видела! — резко заявила я.

Человек передо мной не должен был узнать о том, что на самом деле случилось в деревне. Я придумала этот план всего несколькими днями ранее, когда мы с Анри посреди ночи увидели зарево над лесом и поняли, что это пожар. В оранжевом сиянии мы смогли различить силуэты драконов. Мой друг тогда предположил, что это элесторы спасают одно из поселений от монстров, что приходят с небес. Но я-то знала, что всадники и их ящерицы — вот настоящие монстры.

— Тогда кто из вашей деревни как-то навредил драконам?

— Я этого не знаю.

Подобного вопроса я не ожидала и не продумала ответ. С особенностями поведения драконов мне не доводилось сталкиваться.

Несколько минут собеседник молчал.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Тогда пойдём иначе. — Закончив сворачивать карту в свиток, мужчина постучал его краем о поверхность стола. — Назови мне имя старосты. Сколько домов было в деревне. Где стоял колодец. — Он обернулся, и зелёные глаза впились в меня.

На эти вопросы я без труда дала ответы. Даже подробно описала почти каждую улицу и главную площадь. С каждым произнесённым словом выражение на лице мужчины становилось

всё более задумчивым. Когда снова повисла тишина, он слишком разочарованно хмыкнул. Этот дия Реймонд явно ожидал услышать враньё.

Только замолчав, я задумалась над тем, откуда ему было известно устройство моей деревни и имя старосты? Ведь мужик точно сравнил ответы с тем, что знал, и сразу понял, что в этот раз я сказала правду.

— Допустим, — задумчиво произнёс он. — Значит, сгорела дотла? — Получив мой безмолвный кивок, собеседник упёрся кончиком карты в стол, перестав им постукивать. — И больше никто не выжил?

— Может, кто-то тоже смог сбежать в лес, но я не встретила никого знакомого за те три дня, что провела в пути.

— Веллум вознесённых крыльев благодарит тебя за эту информацию, но нам следует её проверить, — неожиданно заявил он. — Ты можешь идти.

Мужчина уже сделал два уверенных шага к двери, когда я осознала услышанное.

— Мне некуда идти...

От прозвучавших слов рыжий остановился.

— Это уже не проблема Веллума, — равнодушно ответил он.

Испуганно повернувшись на стуле, я подняла жалобный взгляд и сильнее сжала просунутые между коленями ладони.

— Но у меня даже денег нет. Всё сгорело...

Мужчина смотрел на меня так, словно видел перед собой пустой стул.

— Это не мои проблемы. — Подойдя к двери, он резко распахнул её.

В коридоре подпирал стену Кел. Вздвогнув, солдат выпрямился и оправил полы форменной куртки.

— Отпустить, — распорядился рыжий.

— Да, дия Реймонд, — послушно отозвался стражник.

Бросив на меня суровый взгляд, мужчина стремительно вышел из помещения. Только когда звук его шагов стал едва уловим, я облегчённо выдохнула. Кел же так и стоял и со злостью смотрел вслед удалявшемуся человеку.

— Кто он? — тихо спросила я.

Солдат резко обернулся.

— Второй элестор Веллума. Дия Реймонд, — с нескрываемым раздражением в голосе ответил он.

— Его зовут Дия Реймонд? — уточнила я.

Кел усмехнулся и покачал головой.

— Дия — это почтительное обращение к элесторам. Только так их полагается называть тем, кто ниже по положению.

— То есть всем, у кого нет дракона?

— Именно так.

— О...

— Идти можешь?

Эти слова вывели меня из размышлений. Отцепившись от стола, я упёрлась в него руками и встала. Ноги отозвались ноющей болью, но они успели немного отдохнуть.

— Кажется, могу... Но мне некуда идти...

Кел нахмурился и почесал гладковыбритый подбородок.

— Идём, я знаю, где найдётся место. — Он призывно кивнул на открытую дверь.

— Но этот дия Реймонд приказал меня отпустить...

— Он слишком много приказывает. К тому же он не запрещал тебе идти со мной, разве нет? — Стражник хитро подмигнул.

С трудом сдерживая улыбку, я направилась к выходу. Куда бы Кел меня ни повёл, одно знакомство с ним уже было значительным шагом к цели.

На улицах города царил атмосфера праздника. Гирлянды из лент и цветов висели везде, украшая здания. Люди толпились, и их было куда больше, чем в моей деревне. При виде форменной куртки Кела они расступались перед ним, а меня несколько раз чуть не оттеснили в сторону. В воздухе стояли запах свежей выпечки и нотки цветочных ароматов.

— Куда мы идём? — осторожно спросила я.

— В крепость, — равнодушным тоном ответил Кел, а у меня от его слов перехватило дыхание. Он это серьёзно? — Один из сборщиков рекрутов не вернулся, из-за чего в новом наборе осталось много свободных мест. Думаю, никто не будет против, если ты займёшь одно из них. Только на глаза Реймонду не попадайся. — Он покосился на меня и хитро подмигнул.

Создавалось впечатление, словно стражник помогал мне не по доброте душевной, а лишь бы насолить тому рыжему типу...

Невернувшимся сборщиком был тот обманщик, что погиб в моей деревне вместе со всеми жителями. Негодяй поглощал угощения на главной площади больше всех и вырубился самым первым. Его я подожгла отдельно, чтобы убедиться, что он получил по заслугам.

Когда между нами и массивными деревянными воротами осталось около десятка шагов, сердце невольно пропустило удар и отчаянно забилось быстрее в предвкушении предстоящего триумфа.

Постучав в вырезанную в створке дверь, Кел запрокинул голову и свистнул. Сверху из бойницы выглянул парень и окинул нас взглядом.

— Что, ты променял рыжую на блондинку? — усмехнулся он и кивнул на меня.

— Не смешно, Лари. Это новый рекрут, открывай, — уверенно скомандовал мой спутник.

Хмыкнув, парень на воротах подал кому-то знак, раздался скрежет металла, и дверь распахнулась. Сделав приглашающий жест, Кел отступил в сторону, пропуская меня вперёд.

Я замерла перед воротами всего на секунду. Воздух казался плотным, будто проверял меня, прежде чем впустить внутрь.

Сделав шаг, я переступила порог. Камень встретил гулким эхом и запахом железа и дыма.

Плечи сами собой выпрямились. За спиной осталась та девчонка, что три дня брела через лес. Теперь я была ближе к цели, чем когда-либо. Оставалось найти дракона и его всадницу, чтобы я смогла наконец-то отомстить. А значит, игра действительно начиналась.

Глава 4. Слухи и сплетни

Кэри

— Говорю тебе, в стражу берут только тех, кто уже умеет держать в руках меч, — уверенно заявил широкоплечий парень с чёрными волосами. Растянувшись на нижней койке в самом центре комнаты рекрутов, он подбрасывал пальцами монетку. — Остальных — в прислугу. Кому мётлы, кому кухню.

— Враньё, — тут же отозвалась девка с тёмной косой, сидевшая на деревянном ящике в ногах кровати напротив него. — Мой двоюродный брат вообще читать умел лучше, чем меч держать, и всё равно попал в стражу. Сказали, голова нужна, а не только сила.

— Это если повезёт с отборщиком, — вставил кто-то из угла, его я не видела. — А если дия Реймонд сам будет смотреть, тогда, считай, половину отсюда завернут.

В комнате будто стало тише. Несколько человек переглянулись.

— Говорят, он людей насквозь видит, — прошептал худощавый юноша, нервно теребя шнуровку сапога. — Один взгляд — и уже знаешь, где окажешься. Лишь бы отхожие места вычищать не отправил...

— Да ладно, — фыркнул парень с монеткой. — Просто пугают, чтобы не расслаблялись. Он такой же человек, как и каждый из нас.

— Такой же, да не совсем, — негромко заметила светловолосая девка, что сидела, прислонившись спиной к стене на втором ярусе той же кровати. — Моя тётка работает здесь. Она говорит, что однажды он отправил парня обратно за стены только потому, что тот слишком радовался своему назначению.

— Радовался? — переспросили сразу несколько голосов.

Наблюдая за ними с самой дальней нижней койки, я пыталась казаться незаметной, но при этом напрягла слух и улавливала каждое слово.

— Ага, — продолжила светловолосая девка. — Сказал, что из таких либо плохие солдаты выходят, либо очень жестокие. Радоваться шансу попасть в стражу могут только те, кто хочет воспользоваться доставшейся им властью. Либо те, кто, наоборот, собирается пренебрегать своими обязанностями.

С другого конца комнаты донёсся приглушённый смешок.

— А я слышал, — сказал веснушчатый паренёк, понизив голос, — что если завтра попадёшь в слуги, это ещё не конец. Можно потом перейти в стражу. Если себя покажешь.

— Это если не загнёшься раньше, — буркнул кто-то. — Слуги тут пашут похлеще солдат, особенно новички. На них всю работу сваливают первый год, пока новых рекрутов не приведут.

— Зато они живые, — тут же отозвался другой голос. — В стражу пойдёшь — и первый же выезд за стены может стать последним.

Несколько секунд все молчали. Потом кто-то неловко кашлянул, и разговоры снова ожили.

На самом деле я не так представляла первый день в этих стенах. Когда Кел уходил, я печально посмотрела ему вслед. Он явно предполагал, что скинул свою ответственность за меня, и не намеревался больше пересекаться. Здесь он ошибался, ведь в моей голове уже рождался план того, как и где можно было бы встретиться с ним ещё раз. Помощь кого-нибудь из местных мне точно не помешала бы.

Перед своим уходом солдат познакомил меня с молодой женщиной по имени Санти. Она отвечала за размещение рекрутов до завтрашней церемонии.

Прежде чем отвести меня сюда, Санти проконтролировала, чтобы я вымылась, и выдала сменную одежду: серое форменное платье служанки с рядом пуговиц на спине и поясом на талии и самые простые кожаные башмаки.

Новой обуви я была особенно рада, ведь от подошв моей осталось одно название. Правда, в подобном облачении оказалось некуда спрятать единственное, что у меня осталось — небольшой метательный нож, захваченный ещё из дома. В родной деревне он и его такой же собрат были со мной везде. Здесь пришлось засунуть его в ботинок и надеяться, что клинок не выскокит при ходьбе.

Комната для рекрутов представляла собой просторное помещение с двумя рядами двухъярусных кроватей.

Судя по мужским голосам, что раздавались со всех сторон даже сквозь стены, это были солдатские казармы. То, что всех разместили вместе, казалось особенно удивительным, но нам предстояло провести здесь всего одну ночь.

— А как они поймут, что я умею управляться с оружием? Они же нам его не дадут... — уловила я краем уха возвращение к теме предстоящего отбора и снова напрягла слух.

— У них уже всё записано, они наблюдали за нами... — высказал предположение худощавый юноша.

— Да брось, кто за тобой наблюдал? Кому ты нужен? — фыркнула девка на ящике.

— Ну а как тогда объяснить их выбор?

— Наугад пальцем тыкают.

— Да не может такого быть. Тётя говорит, что ещё ни разу в стражу не выбрали тех, кто не умеет держать в руке меч, — снова затараторила блондинка на втором ярусе.

Эти разговоры начинали утомлять. Бесшумно спустив ноги на пол, я встала с кровати и незаметно выскользнула в коридор. Никто из рекрутов даже не посмотрел в мою сторону, что было неудивительно. Отхожее место здесь находилось на улице, и туда то и дело бегал кто-то из новобранцев.

Тратить время на сидение в четырёх стенах не хотелось, его следовало провести за более полезным занятием. Например, я могла бы изучить местоположение постов охраны или найти вход в замок и к месту обитания драконов...

Медленно бредя по коридору, я прислушивалась к мужским разговорам, смеху и храпу, что раздавались со всех сторон.

— Эй, Ник, ставку менять будешь? — донеслась до меня одна из самых разборчивых фраз среди множества остальных.

— С чего вдруг? — Голос показался знакомым, и я на секунду замерла, прислушиваясь в надежде, что узнаю в говоривших Кела.

— Ну как же, ты что, не слышал про рыжюлю и пленника...

— Брось, это вышло случайно. Мне Риз рассказывал, ничего между ними нет и не будет, она по Келу сохнет. Я верю в его успех, — раздражённо продолжил знакомый голос.

— Ну смотри, многие уже поменяли, — усмехнулся кто-то ещё.

— А где они, кстати?

— Кто?

— Кел с Ризом.

— У них и Лари смена в оружейной.

Я замерла и напрягла слух. Вот бы ещё знать, где эта оружейная, чтобы сходить туда и притвориться, что заблудилась. Так удалось бы втереться в доверие и подружиться с единственным знакомым человеком в крепости.

— Ага, знаю я эти смены... Опять кого-то притащили.

— Ты просто завидуешь, что твои смены не совпадают с их и тебе не перепадает женского внимания.

Раздался гортанный хохот сразу нескольких мужчин. Поморщившись от обсуждаемой темы, я мысленно разочаровалась в Келе, покачала головой и продолжила путь к выходу из казармы.

К счастью, мне никто не встретился, а прохладный воздух улицы освежил покрасневшее от духоты лицо. Ночь почти полностью вступила в свои права, и на небе появились первые блёклые звёзды.

Спустившись со ступенек крыльца, я обняла себя за плечи от прохладного ветра и вздрогнула от раздавшегося громогласного рёва. Прямо над крепостью пролетел серебряный дракон, и мои глаза в ту же секунду расширились.

Уставившись на массивную ящерицу, я невольно пошла вперёд, споткнулась и рухнула на колени. Издав очередной рёв, дракон сделал круг над зданием конюшни и пошёл на второй, скрывшись за высокими башнями замка справа.

В ту самую роковую ночь десять лет назад мне довелось впервые увидеть дракона, и он был точь-в-точь такой же, как этот.

Моё дыхание заметно участилось, кончики пальцев похолодели от волнения. Переступая порог крепости, я знала, что моя месть близка, но никогда не думала, что настолько. Вот бы ещё узнать, что за женщина сидела на спине этой ящерицы... Её я почти не помнила, да и видела только силуэт в тёмно-серой одежде.

— Привыкай, он здесь часто летает ночью, — раздался звонкий мальчишечий голос. — Иногда его слышно почти до рассвета, и потому многие любят брать ночные смены.

Очнувшись, я поднялась с гравия и обернулась. Паренёк лет пятнадцати стоял в паре шагов от меня, прислонившись к стене казармы и теребя в руках небольшой ножик. Растрёпанные каштановые волосы лезли ему в глаза и казались почти чёрными. На лице только начинала пробиваться растительность, а на носу виднелась кривая горбинка.

— Это... — Я запнулась, не зная, что сказать.

— Это Аргентус. Он очень злой, к нему лучше не приближаться, если что, — словно пытаясь напугать меня, заявил парень. — Дай угадаю, ты просто никогда не видела драконов так близко?

— Нет, видела, — поправила его я и встала. — Они сожгли мою деревню. — Я решила поддерживать ложь и распространять её при любом удобном случае, хоть дядя Реймонд и просил держать язык за зубами.

— Ого. — Глаза парня распахнулись. Он оттолкнулся от стены и подошёл ближе. Его пальцы продолжали крутить нож почти так же, как обычно делала я. — И как это было? Они ведь могут выпустить струю огня и просто пролететь над домами, поливая их пламенем? А правда, что стёкла трескаются, когда такое случается? — разразился он вопросами, и я уже пожалела о сказанных словах.

— Мне велели не рассказывать об этом. Давай сохраним всё в тайне?

— Зануда, — разочарованно буркнул парень.

— Ты из рекрутов? Не видела тебя в комнате...

Собеседник рассмеялся и покачал головой, заставив меня замолчать.

— Нет, я здесь живу почти с рождения. А ты, видимо, как раз из них.

Я настороженно кивнула. Не хотелось всё испортить и лишиться себя возможности остаться здесь и приступить к поиску нужного мне элестора. Лишнее подозрение или внимание были ни к чему.

— Что ты здесь делаешь в такой час? — прозвучал новый вопрос.

— Там внутри слишком шумно, я вышла подышать и насладиться тишиной, — соврала я. Парень усмехнулся.

— Ночью в этом городе не бывает тишины.

— А что ты здесь делаешь в такой час?

— Меня иногда зовут поиграть в кости. — Он кивнул в сторону казармы.

— Дай угадаю, и ты всегда проигрываешь?

Судя по тому, как перекошилось его лицо, догадка оказалась верна.

— Раз ты живёшь тут с рождения, тогда ты, должно быть, знаком со всеми элесторами? — осторожно спросила я, надеясь перевести тему и не лишиться возможного источника информации.

— Конечно, — с гордостью ответил он и подкинул нож.

Тот взлетел, прокрутился в воздухе и приземлился остриём на кончик его пальца.

— И... среди них много женщин?

— Всего трое. А почему ты спрашиваешь? — Он прищурился, словно в чём-то меня подозревая.

— Просто... — Я замолчала, обдумывая ответ. — Я всегда хотела познакомиться с женщиной-элестором. С первого дня, как я увидела дракона, мне стало интересно, каково именно женщине летать на этом существе... — Я виновато опустила взгляд на гравий под ногами.

Паренёк недовольно фыркнул.

— Они вряд ли будут с тобой это обсуждать. Они даже со мной толком не разговаривают, — раздражённо заметил он.

— Вот как. Они настолько вредные?

— Просто зазнаются и задирают нос. Думают, что раз они уже могут летать... — Теперь уже он запнулся и сурово посмотрел на меня. — Неважно. Если ты из рекрутов, тебе лучше пойти спать, вас поднимут на рассвете.

— Спасибо за предостережение. Я Кэри, — представилась я и протянула руку.

— Хоупен, — ответил он и покосился на мою ладонь. — Я забыл перчатки, без них не могу пожать...

— Хорошо, тогда не надо. — Я отступила на шаг. Если этот парень и правда был знаком с местными женщинами-элесторами, то его следовало разговорить. Помедлив, я кивнула на его нож и сразу вспомнила про свой в ботинке. — Умело обращаешься. Давно тренируешься?

— С детства, — без колебаний ответил он. — Нож — это честно. Он не застрянет, не подведёт, и если держать правильно, — он ловко провернул клинок между пальцами, — слушается лучше любого меча.

— А главное — незаметнее? — словно между прочим спросила я.

— Именно, — согласился Хоупен. Он внимательно изучил меня. Потом по-мальчишески открыто улыбнулся. — Ты странная. Не похожа на обычных рекрутов.

— Взаимно, — ответила я. — Ты тоже не похож на простого мальчишку из крепости.

— И шрам у тебя красивый, я таких ещё никогда не видел, — добавил он.

Только тогда я сообразила, что взгляд Хоупена время от времени скользил по моей обожжённой половине лица, прикрытой прядью волос. Она полностью не скрывала рубец, но делала его менее заметным, и с расстояния люди его не замечали. Упоминание моего увечья сбило с мысли. Хоупен был уже вторым человеком, кто не отреагировал на него с отвращением.

— Ладно, — наконец бросил парень после пары минут тишины. — Если тебя возьмут в стражу, ещё поболтаем.

— А если меня возьмут в слуги?

— Ну... — снова замялся он. — Со слугами я особо не болтаю... Им некогда, они скучные и ворчливые, да ещё и девушки все...

— А с девушками у тебя беседы не клеятся? — Я постаралась выдать самую очаровательную улыбку, на какую была способна.

— Они все странные и хихикают надо мной, — недовольно буркнул Хоупен. — Но если ты не станешь такой, как они, то буду рад поболтать.

Подмигнув, он направился в сторону замка, оставив меня с ощущением, что это было куда большее, чем обычная беседа.

Глава 5. Незапланированная встреча

Гвендолин

Пустые одинокие качели мрачно болтались на ветру, отбрасывая причудливые тени в свете луны. После заката грозовые тучи разошлись, открыв вид на множество рассыпавшихся по небу звёзд.

Устроившись на подоконнике своей спальни и высунув голову, я всматривалась в улицу. Часы на колокольне главной башни ратуши давно пробили полночь. Если бы я могла видеть их, то точно знала бы время, но город располагался по другую сторону, и мне приходилось ориентироваться исключительно на доносившийся звон.

В любом случае в столь поздний час бодрствовали только стража и некоторые слуги. Если они и засекли бы меня, то не осмелились бы донести папе. Главной опасностью являлись элесторы, но им сейчас было не до прогулки по тренировочной площадке во внутреннем дворе.

Если появление незнакомки из леса не повлияло на планы папы, то в данный момент он как раз должен был быть в патруле вместе с Александрой. В то время как вернувшаяся из дневного полёта парочка — Нелли и Глоир — отсыпалась после своей смены.

Кроме них в крепости находились ещё двое всадников, но Контуру явно было не до меня, а последний элестор, что мог бы засечь незапланированную тренировку, почти никогда не бывал трезв, и я даже забыла, как он выглядел.

Убедившись, что территория возле качелей совершенно пуста, я отпрянула от окна, подхватила заранее украденный из оружейной лук с колчаном стрел и бросилась прочь из комнаты.

Бесшумно добраться до нужного выхода я могла с закрытыми глазами. Путь был хорошо знаком с самого детства, ведь в эту спальню меня переселили почти сразу после гибели мамы. Она тоже была элестором Веллума. Когда она погибла, мне было восемь, и я плохо её помнила.

Спустившись на первый этаж, я проскользнула мимо дверей на кухню и бесшумно выпорхнула на улицу.

Поправив выбившиеся из косы пряди, я направилась к центру площадки. Осмотрев конструкцию массивной арки, нашла взглядом одинокую мишень и приступила к делу.

Взобраться на узкое деревянное сиденье не составило труда. За дни тренировок мне не раз доводилось повторять это под чутким наблюдением Александры, но вот стрелы периодически летели не туда, куда им следовало.

На десять выстрелов приходилось шесть промахов, из-за чего я не ощущала уверенности в себе и очень опасалась промазать. Ведь в момент испытания никто не дал бы мне столько шансов.

Вот и в этот раз, когда я выпрямилась, раскочалась и отпустила тетиву, остриё стрелы пронеслось мимо мишени и лишь слегка задело её оперением. Меня чуть откинуло назад, но подошвы сапог удержались на узком сиденье.

Мысленно выругавшись, я вытащила новую стрелу. Вторая попытка оказалась лучше, но этого было недостаточно. Разозлившись, я достала следующую, сдвинула ногу ближе к краю доски и принялась раскачиваться сильнее.

От каждого колебания ветер свистел в ушах, а в голове проносился мысленный призыв собраться. Ноги дрожали, а волосы неустанно лезли в лицо, мешая сосредоточиться.

Очередной взлёт. Вдох. Резкий выдох. Успокаивая дрожь в руках, я выждала нужный момент и выстрелила. Меня толкнуло назад, нога соскользнула с сиденья.

Инстинктивно выпустив лук, я схватилась за канат. Опора ушла из-под ступней. Обжигающая боль пронзила ладонь даже сквозь перчатку. Держась за ворсистую верёвку, я стреми-

тельно понеслась к земле. Внезапно что-то ударило меня по груди и плечу. Пальцы разжались, и я полетела вниз, с трудом сдерживая вскрик.

Ступни первыми столкнулись с гравием площадки, и от них вверх по телу распространилась боль. Колени подкосились, и я завалилась набок, приняв удар ещё и бедром, и только потом окончательно упала на спину и растянулась на мелких камешках.

Перед глазами всё поплыло. Лёжа под покачивающимся сиденьем, я выпустила из лёгких последний воздух и устала на звёздное небо.

Закрыв глаза, прислушалась к ощущениям в теле и убедилась, что отделалась ушибами.

Резкий порыв ветра обдал меня с головы до ног и поднял в воздух гравий вокруг. Прямо над головой раздался неожиданно громкий драконий рёв, вынудив поднять веки.

На фоне усыпанного звёздами небосвода промелькнула огромная серебристая тень с массивными крыльями.

Дракон пролетел так низко над крышей оружейной, что от каждого взмаха его крыльев меня обдавало ветром и мелкой крошкой, из-за которой пришлось прикрыть лицо. Чешуя мерцала в такт мигающим звёздам. Грациозно махнув крыльями ещё пару раз, он описал плавную дугу прямо над площадкой и скрылся за тёмными силуэтами высоких башен крепости, уходя на новый круг.

От подобного зрелища захватило дух. Без сомнений, это был Аргентус. Только он позволял себе летать здесь ночами без всадника, чем до ужаса пугал простых людей. Дракон часто так делал, но обычно в подобные моменты я находилась в спальне и наблюдала только его тень на стенах и крыше оружейной.

Превозмогая боль и желание тела остаться на гравии навсегда, я села и осмотрела место неудачной тренировки. В окнах первого этажа крепости не горело ни единой свечи. Единственные отблески огня виднелись в той части, где располагалась кухня.

Взгляд зацепился за разбросанные вокруг стрелы. Проведя рукой по пустому колчану на бедре, я мысленно выругалась и принялась подбирать их.

— Мне нужно больше стрел, — тихо пробормотала я и потянулась за последней.

— Тебе нужно подстричься и заменить сапоги, — раздался неожиданно мужской голос.

Застыв на мгновение на коленях с протянутой рукой, я вздрогнула и вскочила на ноги. Вокруг никого не оказалось. Площадка была всё так же пуста.

— У твоих стёрся каблук, вот нога и перестала держаться за край сиденья. Дай угадаю, падать ты начала не так давно? — спросил всё тот же голос.

В этот раз мне удалось определить, откуда он шёл. Я неуверенно сделала несколько шагов к оружейной, по ходу всматриваясь в нижний ряд окон за прутьями решёток. В одном из проёмов между ними виднелись очертания человека.

Сложив руки на каменной кладке перед собой, мужчина упирался подбородком в сжатые в кулак ладони и внимательно наблюдал за мной. Лунный свет почти не освещал это место, из-за чего я не смогла бы увидеть свидетеля своего провала, не подай он голос.

Всмотревшись в растрёпанные волосы, почти полностью скрывавшие лицо, я узнала пленника. От волнения сердце в груди забилось быстрее, а руки покрылись мурашками, и по ним волнами пошла мелкая дрожь, распространяясь по всему телу и растворяясь в постепенно гаснущей боли от падения.

— Вы же элестор, да? Вы проходили это испытание... — зачем-то спросила я, хотя и так знала ответ.

Остановившись возле окна, я замерла и устала на отталкивающее грязное лицо пленника с прилипшими ко лбу жирными волосами. В темноте они казались тёмно-русыми. А на меня в ответ взирали почти чёрные глаза с отражающимся блеском звёзд.

— Верно, хулиганка, я тоже когда-то стоял на этих качелях.

— Как давно? — Я с любопытством склонила голову набок, мысленно пытаюсь представить фигуру мужчины на узкой доске сиденья.

— Если ты хочешь узнать, сколько мне лет, можешь так и спросить, — рассмеялся он.

— Мне безразличен ваш возраст, — резко огрызнулась я и скрестила руки на груди. Мне не стоило с ним общаться, но продолжать тренировку теперь, когда стало очевидно, что у неё есть свидетели, желания не было.

— Тогда к чему вопрос?

— Хотела понять, насколько велика вероятность, что в вашей памяти ещё живы все хитрости этого орудия пыток. — Моя рука инстинктивно взметнулась и указала на качели.

Проследив за этим жестом, мужчина с каким-то интересом во взгляде осмотрел конструкцию и снова обратил внимание на меня.

— О, я помню своё испытание так, словно это было вчера.

Что-то в его голосе показалось издёвкой. Прищурившись, я посмотрела на пленника, а он в ответ с интересом изучил мои сапоги, не поднимая взгляда выше колен.

— Докажите, — потребовала я и сделала шаг назад.

— Как? Я ведь не могу туда забраться.

— А что вам мешает?

Я хоть и знала ответ на этот вопрос, но решила удостовериться.

— Хулиганочка, я же в камере и в кандалах. Как, по-твоему, я могу залезть на качели?

— Мужчина явно веселился и даже не подозревал, какие мысли роились у меня в голове.

— А если я договорюсь, и их ненадолго снимут, вы продемонстрируете все известные вам тонкости прохождения испытания?

На самом деле я плохо представляла, как смогу это сделать. Если бы Кел дежурил сегодня здесь, то у меня был бы шанс уговорить его. Но если нет...

Пленник поднял взгляд и посмотрел мне прямо в лицо. Несколько секунд он молчал, словно пытаясь разгадать мои мотивы и найти подвох. Между нами повисла тишина, нарушаемая отдалённым рёвом драконов, вторящим ему лаем собак и приглушённым мужским смехом со стороны солдатских казарм. Среди всех этих звуков никто бы не смог подслушать наш тихий разговор.

— А не боишься, что я сбегу? — серьёзным голосом спросил он.

— Вот и увидим всю степень вашего благородства. Ведь в этом случае в первую очередь наказание падёт на меня.

Сердце бешено колотилось, отбивая панический ритм. Предлагать такое было безумием. Но этот элестор мог мне помочь. Он знал секреты проклятых качелей и сам использовал их.

— И ты готова рискнуть?

Вздёрнув голову, я подошла ближе к окну и опустилась на колени так, чтобы быть хотя бы примерно на одном уровне с пленником. Отряхнув ладонь от мелкого гравия, налипшего на перчатку ещё после падения, я протянула к решётке руку и замерла.

— Если вы поклянетесь сдержать слово и не попытаетесь бежать.

Мысленно я понимала, что поступаю жутко глупо. С другой стороны, даже если бы пленник сбежал, Контуир был в крепости, и я бы сразу же ринулась к нему и сообщила об этом.

— Клясться я буду одобренной моим драконом девушке, и только перед алтарём, а тебе могу пообещать не делать глупостей, — усмехнулся мужчина и медленно просунул руку между прутьями. Кандалы на его запястье в проём не пролезли, из-за чего он не смог пожать мою ладонь, а пальцы замерли, едва касаясь моих.

Нахмурившись, я смотрела на собеседника, ощущая, как сомнения рвут на части.

— Глупо будет попытаться сбежать или обмануть меня, — грозно предупредила я.

— О, прекрасно это понимаю. — Фраза предала уверенности, и я сама пожала протянутую руку. Хватка ладони пленника показалась аккуратной и негрубой, не оправдав ожиданий.

— Вперёд, хулиганка, посмотрим, как тебе удастся повернуть задуманное. — В голосе мужчины снова послышалась насмешка, и это только раззадорило меня.

Поднявшись на ноги, я поспешила обогнуть здание оружейной.

Вход в одноэтажное строение располагался с другой стороны, и мне пришлось обойти его полностью. Возле дверей никого не оказалось, что уже вызывало вопросы. Обычно днём стража стояла здесь всегда.

Не решившись постучать, я попробовала дёрнуть дверь, но та не поддавалась.

В небе вдали от крепости, ближе к городу и макушкам деревьев, виднелась тёмная тень. Заметив её краем глаза, я проследила за расправившим крылья драконом, что плавно летал над лесом. Его голова была повёрнута так, словно он следил за каждым моим шагом.

Когда дракон приблизился к крыше оружейной, я очнулась и ещё раз дёрнула дверь, но ничего не изменилось, она снова не поддавалась. Прикусив губу, я неуверенно постучала, придумывая оправдание своего прихода на тот случай, если внутри не окажется никого из знакомых.

По ту сторону послышались уверенные шаги. Скрипнул засов, и створка резко распахнулась, из-за чего пришлось отступить на шаг. В проёме появилась подтянутая фигура мужчины в форме стражи с масляной лампой в руке. Подняв её и вытянув вперёд, он осветил моё лицо, в то время как сам остался в тени коридора. Рассмотреть солдата и узнать его не получилось.

— Мне нужен Келегорн, он сегодня здесь? — ляпнула я первое, что пришло в голову.

Выпрямившись, стражник отступил от двери так, что теперь лампа оказалась возле его плеча, и мне удалось рассмотреть знакомое лицо Риза.

— Я его позову, проходите, — напряжённо сказал он. Повесив лампу на крючок напротив входа, стражник махнул рукой, позволяя войти. — Только дверь за собой прикройте.

Переступив порог, я поспешила выполнить его просьбу. Закрывшаяся створка и плотные каменные стены заглушали звуки с улицы, но теперь мне стали отчётливее слышны приглушённые разговоры и сдавленный смех.

Прислушавшись, я замерла и нахмурилась. В первые несколько секунд показалось, что кроме мужских голосов где-то в глубине здания раздавался и женский, но встретивший меня солдат громко шикнул куда-то себе за спину, и всё затихло.

Внутри стоял затхлый запах масла, железа и жжёной травы. В обе стороны от входа тянулся узкий коридор с рядом одинаковых дверей. Я не раз бывала здесь днём и знала, что за каждой из них скрывалось по комнате, где хранились оружие, сёдла, садовый инвентарь и только солдаты знали что ещё. Здание больше использовалось как склад.

Скрывшись за ближайшей дверью, из-под которой вырывались отблески подрагивающего пламени, солдат тихо что-то сказал людям внутри. Слов я не разобрала, но Кел выскочил в коридор всего через пару секунд.

Волосы мужчины были растрёпаны, словно он только что рыхлил их пальцами, а щёки покраснелись. Это оказалось заметно даже в свете неяркой лампы напротив входа. На ходу застёгивая пуговицы форменной куртки, он уставился на меня с привычным блеском в глазах.

При виде него сердце в груди забилось быстрее, но я постаралась успокоиться и взять себя в руки, ведь у моего визита была определённая цель. Приблизившись, Кел стремительно обвил мою талию руками, прижал меня к створке двери и порывисто поцеловал. Не ожидая такого напора, я попыталась возмутиться и упёрлась ладонями в его плечи.

Вместо привычного запаха сена и кожи от моего героя пахло незнакомыми духами с ароматом роз и жжёной травы. Поцелуй же почему-то оказался с привкусом вишни, но я не придала этому значения. Всё же Кел не ожидал встречи со мной этой ночью, да и все мои мысли больше занимали способы уговорить его выпустить пленника на пару минут... Ну, может, пару десятков минут.

— Кел, у меня к тебе дело, — попыталась произнести я, невнятно бормоча слова во время поцелуя.

Плотно стиснув губы, мужчина растянул их в улыбке, но так и не отстранился. Глаза его были закрыты, а на лице застыло выражение блаженства. Ладони, что стискивали талию, медленно поползли ниже, перемещаясь на ягодицы.

— Ке-е-ел, — призывно промычала я и с силой упёрлась в его плечи.

Он с явной неохотой оторвался от моих губ. Его глаза открылись, и в свете масляной лампы у него за спиной они показались тёмно-карими. В этот миг на меня смотрели так, словно я была самым желанным сокровищем в мире. Всего на секунду я забыла о цели визита, утонув в этом жадном взгляде.

— Что бы там ни было, я счастлив, что оно появилось, — страстно прошептал Кел и переместился носом к моему уху. — Неужели ты соскучилась по мне настолько, что не смогла дождаться утра?

— Кел, мне нужно, чтобы ты выпустил одного человека из камеры в подвале, — выпалила я на одном дыхании, стараясь говорить как можно убедительнее и не показывать собственной неуверенности. — Это всего на несколько минут, честное слово. Он заберётся на качели, сделает выстрел и...

В глазах Кела промелькнуло непонимание, которое сменилось злостью. Мужчина медленно убрал от меня руки и выпрямился. Его брови сдвинулись к переносице, образовав привычную глубокую складку.

— Человека? — холодно спросил он и сузил глаза. — Или элестора? Того самого? — В его голосе послышались раздражённые нотки.

Реакция Келегорна была вполне предсказуемой, но за раздумьями о том, как выполнить обещание, я совершенно забыла о легендарной ревности своего избранника. Уставившись на него в ответ, я нервно сглотнула, чувствуя, как ком подступает к горлу. Убедить Кела можно было лишь одним способом...

— Это необходимо для дела, — тихо сказала я, стараясь смотреть ему прямо в глаза. — Ничего больше. Он просто продемонстрирует мне, как стрелять с этих проклятых качелей. Он уже делал это прежде! Он сказал, что помнит...

Кел недовольно хмыкнул. Его челюсть оставалась напряжённой, как и сдвинутые брови. Откуда-то я знала, что мысленно он уже испепелил пленника и растоптал оставшуюся от него кучку пепла ногами.

— Ты снова разговаривала с ним, — процедил он сквозь зубы.

Глаза мужчины пылали от злости, пора было успокаивать его.

— Милый, — прошептала я, чувствуя, как напряглись его мышцы под моими пальцами в перчатках. — Ты же знаешь, я люблю только тебя.

Сжав его руки в своих, я с усилием подняла их и положила себе на талию. Мой герой всегда был вспыльчив, но отходчив, главное было подобрать правильные слова и действия.

Зная это, я медленно приблизилась и поцеловала уголок губ, но мужчина резко отстранился, продолжая сурово смотреть на меня.

— Помнишь, что я предлагала сбежать завтра с праздника? Мы наконец-то сможем остаться вдвоём, не опасаясь, что нас прервут. Вся ночь будет в нашем распоряжении, и никаких других мужчин или элесторов, — продолжила я шептать, сильнее прижимаясь к нему всем телом. — Только ты и я. Но ты же понимаешь, что если я не справлюсь и провалю испытание, то тебе весь вечер придётся потратить на утешения, ведь на что-то другое у меня не будет никакого желания...

Каждое слово приходилось произносить с особой осторожностью и пылкостью одновременно. От томных вздохов и наигранного тона во рту пересохло. На протяжении всего монолога пальцы аккуратно гладили обтянутые форменной курткой плечи Кела.

Постепенно он расслаблялся, а взгляд с каждой секундой становился теплее. В нём проскользнуло понимание.

Стиснув мою талию, Кел аккуратно сдвинул руки выше до тех пор, пока они не оказались под самой грудью, где и замерли. Плотная кожа, из которой был сшит тренировочный костюм, не позволяла ощущать эти прикосновения в полной мере.

— Я понял, Гвен. Если тебе нужен элестор на качелях, ты его получишь, — устало прошептал мой герой.

Повернув голову, он поймал мои губы и поцеловал. В этот миг я поняла, что в очередной раз победила.

Глава 6. Слепая наивность

Гвендолин

Келегорн велел ждать на тренировочной площадке, пока он отправился уговаривать сослуживцев нарушить правила ради удовлетворения моей прихоти. За подобное самоуправство всех участвующих могли не просто разжаловать из стражи и отправить убирать отхожие места, но и посадить в соседнюю с пленником камеру.

От последнего варианта, в случае необходимости, я могла попытаться их спасти, но не была уверена, что папа пойдёт мне навстречу и примет то, как героически я планировала взять на себя вину.

Меряя шагами площадку, я вертела лук в одной руке, а второй неосознанно пересчитывала стрелы в колчане. Выходило, что оставалась одна для пленника и ещё две — на мои последующие попытки.

Оглушительный рёв Аргентуса в очередной раз нарушил привычную какофонию ночных звуков, а сам дракон снова пролетел над крышей оружейной ниже обычного. Вероятно, он чувствовал своего всадника, но приземлиться здесь просто не мог из-за размеров.

Замерев у угла здания, я проследила за полётом великолепного массивного создания серебряного цвета и поразилась тому, как красиво лунный свет играл на его чешуе, заставляя её переливаться. Когда силуэт на некоторое время закрыл собой луну, а на меня упала тёмная тень, со стороны выхода из оружейной послышались приглушённые разговоры, шаги и звон цепей.

Перестав следить за драконом, я обернулась и увидела, как из-за угла появилось несколько мужчин. Фигура пленника с закованными в кандалы руками в самом центре привлекала больше всего внимания. Медленно переставляя ноги, он шёл с таким видом, словно делал всем одолжение.

Его грязные волосы выглядели ещё более тёмными, но больше всего меня поразила идеальная осанка.

Рядом с пленником шёл Кел. Выражение лица моего героя намекало на скорый скандал и ругань. Схватив заключённого за плечо, он попытался ускорить его. Но тот явно игнорировал выпады охранника и не обращал на них внимания.

Позади с неуверенностью в каждом шаге шли ещё двое солдат с заряженными арбалетами.

Подведя элестора к качелям, Кел снял с пояса увесистую связку ключей и взялся за кандалы на запястьях пленника.

— Ладно, герой. Пять минут. Ровно пять. Быстро, чётко, а затем обратно в клетку, — с явным недовольством в голосе пробормотал мой избранник, медленно поворачивая ключ в замке.

Всё то время, пока он говорил, элестор неотрывно смотрел на меня из-под густых светлых бровей. Когда его запястья оказались свободны, он аккуратно потёр их и пошевелил кистями. Парни с арбалетами напряглись сильнее. В свете луны мне показалось, что на лбу у одного из них блеснул пот.

— И что ты им пообещала за эти пять минут моей свободы? — с насмешкой спросил пленник.

Выпрямившись, он развёл руки в стороны, вытянул их и согнул в локтях несколько раз, проделывая разминочные упражнения. Из-за своего манёвра он чуть не заехал ладонью по лицу Кела, но тот вовремя отошёл и разозлился ещё сильнее.

Завтра одними ласками и поцелуями я точно не отделаюсь...

— Попридержи язык, тебя привели сюда не болтать, — осадил пленника мой герой.

— А, понял. Значит, только одному. Хитро, хулиганка, моё почтение.

— Вы обещали не делать глупостей, — проигнорировав намёки, осторожно напомнила я.

Протянув мужчине лук, кивком указала на качели. — Продемонстрируйте, на что вы способны.

— Воу, воу, про оружие никто ничего не говорил! — востропел один из солдат и сильнее вцепился в арбалет. Его палец уже лежал на спусковом рычаге, а руки заметно подрагивали.

— А как, по-твоему, он сделает выстрел в мишень, Лари? Это предполагалось само собой, — устало заметил Кел.

Приняв лук, пленник внимательно осмотрел его, проверил натяжение тетивы и протянул руку за стрелой. Покосившись на оперения, что торчали из колчана на бедре, я опасливо достала одну. Доверять оружие этому типу теперь не казалось разумной идеей.

— Опасаешься, что я выпущу единственную стрелу, что ты мне дашь, в горло твоего жениха? — едва слышно спросил пленник.

Он стоял рядом со мной и покачивающимся сиденьем качелей. Кел и солдаты находились чуть дальше и, вероятно, не могли слышать этих слов.

— Он мне не жених, — спокойно ответила я. Пробежавшись пальцами по оперению, я медленно вложила стрелу в протянутую ладонь. — Не заставляйте меня пожалеть о проявленном доверии.

Пленник ничего не ответил. Он поудобнее перехватил лук, высвободив одну из рук, стиснул канат и взобрался ногами на доску качелей с такой лёгкостью, словно делал это каждый день.

Мне пришлось отойти, чтобы не попасть под раскачивающееся сиденье.

— Смотри сюда, хулиганка, — сурово проговорил пленник. — Эту ногу ставишь вот так, чтобы каблук упирался в деревяшку, а вот эту — вот так, пятка должна зацепиться за канат. У тебя каблук стёсан, и сцепления вот здесь не происходит. Отсюда и падение. — Каждое своё слово он сопровождал наглядной демонстрацией. — Можно ещё и локтем за верёвку зацепиться. С остальным у тебя не должно возникнуть проблем. — Он перехватил оружие, встал на качелях чуть боком из-за того, что теперь канат проходил у него подмышкой, раскачался, вскинул лук, прицелился и выстрелил.

Стрела со свистом понеслась в сторону мишени и с характерным звуком вонзилась в самый центр. Проследив за её полётом, я приоткрыла рот от восхищения.

Развернувшись прямо на сидении, пленник грациозно спрыгнул и остановил качели.

— И это всё? И в чём тут секрет? Так может каждый, — усмехнулся тот из солдат, кого Кел назвал Лари.

Я собиралась возразить, но пленник просто протянул стражнику лук и ухмыльнулся.

— Давай, покажи.

Парень сразу ступешался, покосился на Кела и поднял арбалет выше.

— Ага, чтобы дать тебе шанс сбежать? Вот ещё, — брезгливо фыркнул он. — Кел, может, ты?

Мой герой лишь покачал головой.

— Руки протяни. Ты всё продемонстрировал, пора назад в камеру, — равнодушно сказал он.

— Ну значит не каждый, — пожал плечами пленник.

На его лице скользнула тень разочарования, но он послушно вытянул руки. Келегорн умело защёлкнул кандалы на его запястьях. Лязг металла эхом разнёсся по площадке, а где-то вдалеке раздался приглушённый рёв дракона.

Наблюдая за своим избранником, я чувствовала, как с каждым движением в его теле нарастает напряжение. Ситуация ему не нравилась.

Когда мой герой закончил с оковами, защёлкнув их ещё и на лодыжках, он выпрямился и резко выхватил у пленника лук.

— Раз плюнуть. Не спускайте с него глаз, — скомандовал Кел парням и направился к качелям.

Проходя мимо меня, он без лишних слов вытащил стрелу из колчана на моём бедре, демонстративно чмокнул меня прямо в губы и кивнул на безопасную зону.

Широко распахнув глаза, я молча отошла к замершему возле опор мужчине в кандалах. Теперь выражение его лица сменилось на искренне заинтересованное, а взгляд стал скорее изучающим.

Стоя плечом к плечу, мы спокойно наблюдали за тем, как Кел забирается на качели, выпрямляется и пытается повторить всё то же самое, что только что продемонстрировал пленник. Несколько раз сиденье под ногами моего героя шаталось так, что он чуть не упал.

Ухватившись локтем за канат, Келегорн напрягся и приступил к самому сложному этапу. Вскинул лук, наложил стрелу и резко спустил её. Сиденье под его ногами заходило ходуном и стало закручиваться, из-за чего ноги стражника соскользнули с накренившейся доски, и он с резким вскриком рухнул вниз.

Куда именно улетела стрела, я не увидела, но в мишень она точно не попала.

Дёрнувшись вперёд, я инстинктивно бросилась к избраннику, но пленник меня опередил, и я чуть не врезалась в его спину, вставшую на моём пути. Кандалы на запястьях не помешали ему поддержать Кела за подмышки и медленно помочь опустить ноги на землю. Что-то прошептав стражнику, заключённый ободряюще похлопал его по плечу.

— Ничего, мало у кого получается с первого раза. У меня были годы тренировок, — с весёлостью в голосе уже громче произнёс он. Резко обернувшись, мой герой уставился на него злым взглядом. — Я надеюсь, мы поняли друг друга? — Пленник ухмыльнулся и подмигнул.

Кел собирался ответить, но тут сверху раздались приглушённые хлопки. Вздёрнув голову, я окинула взглядом ряд окон второго этажа и с ужасом уставилась на распахнутые ставни одного из них. Там, на фоне темноты комнаты, возвышалась мужская фигура и аплодировала.

Откуда он взялся? Он ведь должен был быть в патруле...

— Верните пленника в камеру, будьте добры, — во всеулышание произнёс мой отец. Опустив руку на подоконник, второй он указал на меня и поманил к себе пальцем. Я с детских лет знала, что обозначал этот знак, и в горле моментально пересохло от предстоящего разговора. — А с вами тремя я побеседую завтра в кабинете Контуира, это ясно? — строго продолжил он.

— Да, дия Реймонд, — поспешно ответил Кел, используя обязательное обращение к элесторам. Что-то к пленнику он такого уважения не проявлял.

Демонстративно ударив себя кулаком по груди дважды, мой избранник разжал пальцы и приложил их к левой стороне, где находилось сердце, в принятом почтительном жесте.

Закатив глаза, я покачала головой от подобного позёрства. Если Кел проделывал всё это ради благосклонности папы, то мне следовало предупредить его, что такой мелочью второго элестора Веллума не подкупишь.

— Видишь, хулиганка, я сдержал своё слово и не натворил глупостей. Самую главную глупость совершила ты, — заметил пленник и подмигнул мне, прежде чем Кел вцепился в его плечо и толчком развернул в сторону входа в оружейную.

Пронаблюдав за тем, как заключённого уводят, я успела уловить полный ненависти взгляд, что тот бросил в сторону моего отца. Это показалось ещё более любопытным, и желание допросить папу возросло вдвое.

— Гвен, — сурово напомнил отец о своём присутствии.

Виновато понурив голову, я направилась к двери в замок, мысленно готовясь выслушивать осуждения и ругань, что должны были вылиться на меня через несколько минут.

Путь до нужных покоев занял больше времени, чем обычно. В стоявшей тишине каждый шаг отдавался скрипом паркетного пола. Этот звук слышался мне, как укор в собственной глупости.

У папиной комнаты я замерла, не решаясь поднять руку и постучать, но в этом не было необходимости. Громогласная команда войти нарушила застывшую в воздухе тишину. Покосившись на ряд дверей, освещённых лунным светом из открытых окон коридора, я понадеялась, что отец никого не разбудил.

Взявшись за резную ручку, я собралась с духом, набрала в грудь воздуха, чтобы с порога начать оправдываться, и потянула её на себя.

Вместо заготовленной речи из горла вырвался приступ кашля. Прикрыв рот кулаком, я поспешила переступить порог и закрыть за собой дверь. Дым от горящих свечей заполнял комнату, несмотря на открытое окно.

Массивная фигура в обычной кожаной форме элестора стояла возле распахнутых ставен. Сцепив руки за спиной, отец вытянулся во весь свой рост и продолжал смотреть на улицу. Туда, где на ветру покачивались одинокие качели.

Приступ кашля прошёл, только когда я подошла ближе и остановилась в центре полупустой комнаты.

— Стражники ни в чём не виноваты, они выполняли мою просьбу, и только! Это я велела вывести этого типа на площадку, чтобы он продемонстрировал мне, как правильно проходить завтрашнее испытание! Никто из вас не хотел забираться на качели и показывать мне, а он согласился, вот я и подумала: почему нет? Он обещал не совершать глупостей, и он ведь не сбежал, правда? Все целы, здоровы, всё обошлось, а я получила наглядный пример и уверена, что теперь у меня всё получится, — начала тараторить я, обрушив на отца заготовленную речь. — Так что, может, мы оставим этот инцидент между нами и благоразумно забудем о том, что он вообще был? Ничего же не случилось...

В этот момент отец медленно взялся за ставни и закрыл окно. Комната погрузилась в ещё больший полумрак, чем прежде. Несколько свечей освещали больше стены, из-за чего некоторые предметы отбрасывали слишком длинные тени. Когда папа развернулся и посмотрел на меня хмурым взглядом, я запнулась и забыла, что должна была сказать дальше.

Из-за близости к одной из свечей длинные рыжие волосы отца окрашивались красным, а слишком молодое для его возраста лицо казалось чересчур идеальным. Папе было сто тридцать лет, но выглядел он не старше тридцати. Связь с драконом давала всем всадникам подобное преимущество.

— Этого «типа», Гвен, зовут Гилберт, — медленно, почти по слогам, произнёс отец. Это имя ударило меня как пощёчина. Отреагировать я не успела. — Тот самый Гилберт, из-за которого погибла твоя мама.

Мир вокруг замер. Звуки приглушились, вместо них в ушах появился звон. Я смотрела на отца, пытаюсь понять, правда ли то, что он только что сказал. Прежде папа никогда не говорил со мной о том, что случилось с мамой, хотя я знала, что он видел её смерть.

Почему папа молчал все эти годы?

В груди разлилось ядовитое чувство. Я всегда считала, что знаю историю смерти матери, что это был несчастный случай.

— Что... что ты имеешь в виду? — прошептала я, чувствуя, как дрожат губы.

Голос звучал неуверенно и хрипло. Мне нужно было услышать это ещё раз, чтобы понять, что я не ослышалась.

— Лишь то, что он был там вместе с ней. У твоей мамы не было никаких причин лететь куда-то посреди ночи. Если бы не он, то её точно не было бы там, где она погибла. Надеюсь, ты будешь разумнее и с этого момента станешь держаться от него на расстоянии, — сухо ответил

отец. — Я до сих пор не понимаю, почему Конт так легкомысленно относится к его содержанию. Я бы запер его в самой глубокой пещере драконьего лабиринта и выкинул ключ.

Лицо папы не выражало никаких эмоций. Он смотрел на меня совершенно равнодушным взглядом и не шевелил ни одним мускулом.

Услышанные слова не давали полного понимания случившегося, а мне были нужны все ответы. Нахмурившись, я сделала уверенный шаг вперёд, но замерла при виде выставленной в мою сторону ладони.

— Не сегодня. Тебе пора к себе, завтра важный день, и лучше, если ты выспишься. О прошлом поговорим потом, на равных, когда ты получишь звание элестора, — сразу прервал отец любое моё возражение.

— Как скажешь, — тихо пробормотала я себе под нос и развернулась, чтобы уйти.

— И лучше тебе закончить свои отношения или что там у вас с Келегорном, чтобы потом не разбить сердце ни себе, ни ему.

Застыв на полушаге, я резко обернулась и встретила с равнодушным взглядом.

— Но... — начала было я, однако отец снова прервал меня.

— Или ты уже водила его к Зефир, и он одобрил твой выбор?

Этот вопрос стряхнул с меня спесь и всё зарождавшееся негодование. Здесь отец был прав.

— Нет, не водила.

— Лучше проверить сразу.

— Но Контуир говорил, что дракон может со временем привыкнуть...

— Контуир много чего говорит. Например, он уже год обещает людям вырыть новый колодец ближе к северной стене, а там даже место для него ещё не определили.

— Это другое.

— Характер каждого дракона уникален, Гвен. Ты пока ещё мало времени проводишь со своим, потому не можешь чего-то утверждать на его счёт. Контуир связан с Альбусом сто сорок лет, они знают друг друга как облупленные. И если тот и правда может к чему-то или кому-то привыкнуть, мы не можем смело утверждать того же про Зефир. Ведь драконы...

— Почти как люди, — закончила я знакомую фразу. Всадники часто повторяли её.

— Спокойной ночи, Гвен. Задумайся над моим советом и удачи тебе завтра.

На секунду в голосе отца послышались нежные нотки. Кивнув, я развернулась и невольно зацепилась взглядом за портрет мамы, что висел сбоку от двери.

Художник изобразил её очень красивой, но, главное, слишком похожей на ту, какой она была при жизни.

Во рту вмиг появилась неприятная горечь. Сглотнув её, я продолжила путь к выходу.

Переступив порог и закрыв за собой дверь, я выпустила из пальцев ручку и устало провела рукой по бедру. Ладонь мимолётно задела всё ещё висевший там колчан. Ощупав его, я застыла посреди коридора.

Когда стражники вывели Гилберта на тренировочную площадку, в колчане лежало три стрелы. Одну выпустил пленник, вторую — Келегорн. Третьей полагалось оставаться на своём месте. Но стрелы там не было.

Глава 7. Распределение

Кэри

Как и предупреждал Хоупен, всех рекрутов подняли с первыми лучами солнца, велели умыться у колодца на улице и отвели в столовую на завтрак. Кроме нас в просторном зале с кучей длинных столов и лавок больше никого не оказалось. Это наводило на мысль, что ранний подъём был как раз с той целью, чтобы мы не мешали привычному распорядку замка.

После еды нас вывели во внутренний двор, окружённый с трёх сторон стенами. В самом центре возвышалась массивная арка из двух вертикальных брёвен и горизонтальной балки. К ней были привязаны толстые канаты, удерживающие плоскую доску... Это всё очень напоминало качели.

Слева, если верить Санти, как раз находилась оружейная, о которой я слышала ночью.

Все рекруты с любопытством озирались по сторонам, потому моё верчение головой и распахнутый от удивленного рот никого не удивлял. Хотелось рассмотреть и запомнить всё, ведь от этого могла зависеть моя жизнь. После мести проклятой всаднице и её дракону я не собиралась сдаваться страже без боя и рассчитывала покинуть крепость живой.

Пока нас выстраивали в ряд по росту, я внимательно изучала площадку, но никого знакомого на ней так и не увидела. Из окон первого этажа бросали любопытные взгляды слуги. Они делали это украдкой, не отрываясь от своих занятий. На втором этаже зрителей оказалось меньше. Когда там на балконе появились люди, я не заметила.

Двое мужчин и женщина вышли на него совершенно внезапно. В одном я сразу узнала дия Реймонда. Его внешний вид ни капли не изменился со вчерашнего дня. Рядом с ним возвышалась фигура мускулистого высокого мужчины с не очень длинными волосами непонятного тёмного цвета. Отдельные пряди его причёски в разном освещении выглядели чёрными, в то время как другие — каштановыми или русыми.

Кожаные доспехи со вставками в области ключиц и живота, с высоким воротником-стойкой, полностью закрывающим шею, сидели на нём довольно элегантно, подчёркивая все достоинства фигуры.

Третьей оказалась высокая крупная баба в таких же доспехах. Короткие светлые волосы были зачёсаны назад, открывая широкий квадратный лоб и делая её похожей на мужчину. Судя по всему, она тоже была одной из элесторов, и мне следовало получше присмотреться к ней...

— Вы, наверное, задаётесь вопросом, почему прозвучали именно ваши имена, — громко начал мужчина. — Сегодня я открою вам тайну. Вы выбраны неслучайно. Мы наблюдали за каждой деревней и городом. Каждый из вас уже сделал что-то, что привлекло внимание. Ваши имена оказались в списке не по воле судьбы — вы сами создали этот путь, даже не подозревая об этом.

Мужчина медленно осмотрел нашу шеренгу, и в его взгляде не было равнодушия, только внимательное тяжёлое одобрение.

— Крепость стоит не только на камне и стали, — продолжил он. — Она стоит на людях. На тех, кто поднимается до рассвета и ложится после заката. На тех, кто держит меч, и на тех, кто держит ключи, огонь и хлеб. Без любого из этих звеньев стены пусты.

Мужчина сделал паузу, давая словам осесть.

— Быть частью крепости — значит быть частью чего-то большего, чем вы сами. Здесь ваши имена могут затеряться, но ваши поступки — никогда. Каждый шаг по этим коридорам, каждый приказ, каждая выполненная работа вплетаются в её историю и имеют значение.

Он чуть наклонил голову, и его тон стал ниже.

— Кто-то из вас станет стражем. Вы будете теми, кто охраняет покой жителей от человеческих угроз. На ваши плечи ляжет ответственность за жизни тех, кто живёт в стенах города и крепости, за защиту их имущества, чести и достоинства. Вы будете одним из важнейших и самых значимых слоёв. Ваши руки будут держать оружие, но именно ваша выдержка станет настоящим щитом.

Затем мужчина перевёл взгляд на шеренгу, состоявшую из женщин.

— Кто-то займёт место служителей крепости. Вы будете видеть её сердце изнутри. Вам доверят то, что не видно с башен: порядок, жизнь, дыхание этих стен. Без вас не будет ни силы, ни побед. Может быть, среди вас найдутся те, кого примут драконы, и вам выпадет честь заботиться о них и их пещерах. Это куда большая честь, чем охрана жизни. Это забота о самых великих и могущественных существах нашего мира и их уважение.

— Не думайте, что один путь выше другого. Здесь нет лишних. Есть только те, кто служат честно, и те, кто не выдерживают, — неожиданно подхватил дия Реймонд, и его мягкий уверенный голос придал речи особый вес. — Сегодня вы ещё рекруты, но уже после этого распределения станете частью крепости. И если вы будете помнить, зачем стоите здесь, эти стены станут вашей защитой так же, как вы станете защитой для них.

Наступила тишина. Я ощутила, как внутри медленно расправляется что-то тёплое и гордое. На несколько секунд я забыла о своей цели, и мне жутко захотелось просто стать частью всего того, о чём они говорили. Осознание этого обрушилось на плечи тяжёлым грузом, и навязчивая мысль просто воспользоваться случаем и обрести здесь новую жизнь отступила.

— Гордитесь тем, что вас выбрали, — закончил незнакомый мужчина. — Потому что с этого момента крепость будет смотреть на вас как на своих.

Наблюдая за этой троицей на балконе, я переводила взгляд с одного элестора на другого до тех пор, пока случайно не встретила с задумчивым взглядом дия Реймонда. В его глазах чётко читалось узнавание, хоть он и стоял довольно далеко. Опустив голову так, чтобы волосы прикрыли рубец на лице, я мысленно выругалась.

— Итак, — заговорил женский голос. — Шаг вперёд те, кто хочет в стражу.

Почти вся шеренга послушно исполнила её приказ. Поддавшись общему порыву, я тоже вышла вместе со всеми. Сзади осталось всего несколько человек. Среди них оказался худощавый юноша, что боялся быть отправленным чистить отхожие места, и блондинка, что тоже участвовала в вечерней беседе.

Набравшись смелости, я снова подняла взгляд на балкон и увидела, что мужчины там о чём-то переговариваются. Никто из них больше не смотрел на меня.

— Вам дадут мечи, и вы покажете, на что способны.

По двору прокатилось едва заметное волнение. Кто-то выпрямился, кто-то, наоборот, напряг плечи, будто готовясь принять удар. Мужевидная баба на балконе коротко кивнула, и по её знаку со стороны оружейной вышли трое стражников. У двоих из них в руках было несколько тренировочных мечей, а третий шёл, разминаясь и крепче сжимая рукоятку своего.

Первый клинок полетел резко, без предупреждения.

Парень в начале шеренги явно не ожидал такого, из-за чего меч врезался в его грудь, с глухим стуком упал на гравий и застыл у ног. Юноша покраснел, наклонился, торопливо поднял оружие, но взял его так, будто оно жгло ладони. Несколько первых выпадов стражника он отбил, однако быстро выдохся и получил удар по запястью.

Следующий рекрут меч поймал. Неуклюже, за гарду, но поймал. Слишком широко улыбнулся. Его тут же проверили: стражник шагнул вперёд и нанёс короткий рубящий удар. Парень едва успел подставить клинок, отскочил, споткнулся и всё-таки устоял. В строю послышался одобрителный шёпот.

Третьей была девка с чёрными волосами, она выронила оружие сразу. Меч звякнул о камешки под ногами, а она замерла, будто на мгновение забыла, где находится. Ей позволили

поднять клинок, но второй шанс она использовала хуже первого: пропустила простой выпад и отступила слишком резко.

Дальше пошло быстрее.

Кто-то ловил клинок уверенно, почти привычно, и отражал один-два удара. Кто-то отступал, закрываясь, не пытаясь атаковать вовсе. Один юноша провернул меч в воздухе, перехватил обратным хватом и уверенно отбил серию быстрых выпадов. В нём я узнала того парня, что подкидывал монетку на кровати.

Когда же меч полетел ко мне, я поймала его без лишних эффектов и выкрутасов. Просто сделала шаг вперёд, сжала ладонью рукоять, и вес сразу встал правильно. Металл отозвался знакомой тяжестью, и на долю секунды я позволила себе забыть, где нахожусь. Первый удар я отвела в сторону, второй — приняла на клинок, третий — погасила шагом вбок.

Неидеально. Но достаточно.

Дома местный капитан стражи научил нас с Анри обращению с ножами после неприятного инцидента в единственной таверне. Мы с другом часто подслушивали пьяные разговоры путешественников, влезали в них, расспрашивали, нагло просили нас угостить. И вот однажды такое поведение обернулось потасовкой. Анри сломали нос, а я расплатилась за вопросы невинностью, что стало мне уроком на всю жизнь.

Заметив наши успехи в обращении с ножами, отец Анри за существенную скидку попросил поднатаскать его сына в мастерстве владения мечом на тот случай, если ему представится возможность попасть в стражу. Само собой, что я навязалась на эти занятия вместе со своим другом.

С тех пор прошло много лет, но полученные тогда знания никуда не делись.

Когда мечи закончились, двор снова погрузился в тишину, на этот раз наполненную звоном металла в ушах и тяжёлым дыханием рекрутов.

На балконе обменялись взглядами. Так и не представившийся мужчина в центре поднял руку и жестом начал указывать на некоторых из нас. Солдат, с которым мы проводили спарринги, дублировал его выбор остриём меча, и выбранный рекрут делал шаг.

В результате впереди оказались те, кто хотя бы смог удержать меч и не пропустил первый удар. К моему величайшему сожалению, я осталась стоять в заднем ряду. Это злило. Промонстрированное мной мастерство было куда лучше, чем у многих избранных. А ведь попадание в стражу значительно упростило бы мою задачу.

— Поздравляю, вы распределены в стражу. — Солдат с мечом окинул оценивающим взглядом первую шеренгу и фыркнул. — Я отведу вас к капитану, он проверит всех ещё раз и закрепит выбор. А Санти займётся распределением остальных и всё вам покажет, — продолжил он и кивнул на девуку, что привела нас сюда.

— Санти, — окликнул её мужчина с балкона. — Вот эту, — он поднял руку и указал пальцем прямо на меня, — распредели на место Изабель, пусть она ей всё объяснит и расскажет. Сама она уже слишком медлительная из-за живота, а потом ей вообще будет не до моих срочных приказов.

Почему-то мне не понравились взгляды, которыми меня наградили все, кто был на площадке. Невольно вжав голову в плечи, я сгорбилась и посмотрела на Санти.

— Как прикажете, дия Контуйр, — отозвалась та.

— Избранные в стражу, мечи на землю, а сами за мной, — скомандовал солдат и кивком указал в сторону оружейной.

Рекруты побросали клинки и направились в нужном направлении.

Троица на балконе начала что-то обсуждать, и мне удалось уловить недовольство, что промелькнуло на лице дия Реймонда в момент его весьма бурной речи. Рыжие волосы элестора выглядели идеально чистыми, они подрагивали от каждого дуновения ветра и придавали мужчине весьма романтический образ.

Тот же, кого Санти назвала дия Контуир, молча выслушивал его речь, не демонстрируя ни единой эмоции, а его взгляд был направлен куда-то в мою сторону, но мимо меня.

Мужеподобная баба вмешалась в монолог рыжего и что-то сказала. Тот нахмурился на секунду и ответил ей. Разразился настоящий спор, и мне очень не хотелось быть его причиной.

— Остальные — за мной, — скомандовала Санти и указала на дверь в стене замка. — Ты, — обратилась она к кому-то. Только после того, как девка толкнула меня в плечо, я поняла, слова предназначались мне. — Как там тебя зовут?

— Кэри, — в сотый раз представилась я.

С того момента, как Кел вчера передал меня ей в руки, моё имя прозвучало уже множество раз, но его всё равно никто не запомнил.

Окинув меня оценивающим взглядом с головы до ног, Санти фыркнула.

— Пошли, познакомлю тебя с Изабель. И поздравляю, ты назначена личной горничной первого элестора, главы Веллума вознесённых крыльев, — с каким-то ехидством в голосе заявила она.

Чтобы эта должность ни значила, мне не понравилось такая реакция на моё назначение.

Глава 8. Победа с привкусом пепла

Гвендолин

Вдох, выдох. Качели постепенно набирали высоту, поднимая меня всё выше над землёй. Подошва новых сапог со слегка ребристой поверхностью и парой торчащих наружу гвоздей плотно впилась в доску сиденья, не позволяя случайно соскользнуть с неё. Труднее всего оказалось побороть смущение перед обращёнными на меня взглядами.

На тренировочной площадке собралось слишком много зрителей, не имевших никакого отношения к происходящему, и это раздражало. Основные судьи возвышались на угловом балконе второго этажа, выход на который был из кабинета Контуира. Решение о зачёте или незачёте испытания предстояло принимать именно ему, но меня волновал вовсе не его взгляд.

Внизу, между металлическими прутьями в проёме арки подвального окна оружейной, виднелись очертания знакомой густой спутавшейся шевелюры пленника. А его глаза неотрывно следили за мной с того момента, как я показалась на площадке.

Сиденье качелей достигло нужной точки, я вскинула лук, на секунду закрыла глаза и произвела выстрел. Поток резкого воздуха, ударивший в затылок, оповестил о начавшемся спуске, а раздавшиеся возгласы, аплодисменты и одобрительные крики сообщили, что стрела попала в цель.

Когда ветер ударил в лицо, я открыла глаза и медленно подняла голову, уставившись на мишень. Остриё торчало совсем рядом с краем белоснежной границы внешнего круга. Хуже результата ещё никто не показывал, но он должен был считаться...

Облегчённо выдохнув, я окинула взглядом собравшихся и нашла знакомые лица. По большей части здесь были солдаты, сослуживцы и друзья Кела, а в отдалении в стороне от всех с выражением неопишуемой скуки переминался с ноги на ногу Хоупен.

Короткие каштановые волосы парня полностью закрывали лоб и лезли ему в глаза, а кривой, некогда сломанный нос выглядел неестественно красным. В этот миг мне захотелось показать мелкому язык и отвернуться, но я не стала этого делать.

Хоупену было всего пятнадцать, и через три года ему предстояло проделать то же самое. Бросив на меня взгляд, как на своего злейшего врага, он развернулся и поспешил скрыться из виду.

Больше никого из всадников на площадке я не заметила, а на балконе Контуира замерли три знакомые фигуры: сам глава Веллума, мой папа и Александра. Выражение лица последней было такое, словно она проглотила целый лимон и сейчас пыталась прожевать его и не поморщиться одновременно.

Медленно подняв руку с парашюта, первый элестор привлёк к себе всеобщее внимание, и голоса стихли. Аккуратно спрыгнув с качелей, я остановила их и замерла с гордо вздёрнутой головой. Посмотрев на меня, Контуир дружелюбно улыбнулся.

— Гвендолин, я с радостью приветствую тебя в числе всадников Веллума вознесённых крыльев и присваиваю звание девятого элестора. Поздравляю, — провозгласил он на всю тренировочную площадку.

Эти слова должны были принести радость или хотя бы облегчение, но вместо них у меня в груди бушевало негодование, а съедавшее чувство вины за пропавшую ночью стрелу не позволяло насладиться победой в полной мере. Всё было не так... Этот миг, столь долгожданный и желанный, на деле обернулся какой-то пустышкой.

Опомнившись, я ударила себя кулаком по груди, разжала пальцы и коснулась левой стороны в почтительном жесте. Контуир кивнул, развернулся и пошёл прочь с балкона, на ходу

что-то тихо рассказывая моему отцу. Тот стоял рядом с главой Веллума на протяжении всего испытания с каменным выражением на лице. Даже после объявления меня элестором ни один его мускул не дрогнул, и уходил папа с равнодушной гримасой.

Толпа зрителей начала редеть. Пара старых знакомых солдат высказала поздравления на словах, не рискуя приблизиться и похлопать по плечу.

Моего героя нигде не было, и это мне тоже не нравилось.

— Где Келегорн? — спросила я, когда мимо проходил Риз.

Плотно стиснув губы, мужчина лет двадцати с короткими каштановыми волосами обвёл взглядом площадь, принял у меня лук и не очень громко ответил:

— Ему поставили две лишних смены на конюшне.

Не дождавшись реакции или благодарности, он поспешил в сторону оружейной. Переважив услышанное, я невольно сжала руку в кулак. Винить в случившемся стоило только себя и больше никого. Ну и, разве что самую малость, папу. Ведь он мог просто проигнорировать шалость дочери и не подавать вида, что застучал нас всех ночью за... Чем это вообще было? Демонстрацией навыков удержания равновесия на качелях?

Сорвавшись с места, я собиралась направиться к конюшне, но вспомнила про пропавшую стрелу и снова окинула территорию взглядом.

Зрители разошлись. Прислуга вернулась к своим обязанностям, а солдаты скрылись в стенах оружейной, либо разбрелись по крепости. Вокруг меня никого не осталось.

Собрав последнее мужество, я развернулась и подошла к оконному проёму с металлическими прутьями. Его верхний арочный откос заканчивался чуть ниже моих колен, почти на уровне высоты голенища новых сапог. В такой близости от стены, даже посмотрев вниз, увидеть пленника было нельзя. Это оказалось весьма кстати, ведь смотреть на него после известия о его роли в судьбе мамы мне не хотелось.

— Отдай стрелу, — приказным тоном выпалила я.

— Какую стрелу? — донеслось до меня снизу. — Неплохие, кстати, сапоги. Сама додумалась до такой подошвы?

Звук его голоса вызвал волну мурашек, что пронеслась от шеи по плечам и улетела вниз к животу. Этот, на первый взгляд, невинный вопрос про сапоги чуть было не сбил меня с цели. Захлопнув уже открывшийся для ответа рот, я разозлилась и топнула ногой.

— Не прикидывайся. Ту, что ты вытащил ночью из колчана у меня на бедре.

— Думаешь, я стал бы вытаскивать какую-то стрелу, когда мог прикоснуться к твоему бедру?

В груди начинала зарождаться ярость. Резко опустившись на колени, я оказалась лицом прямо напротив окна, откуда на меня с блеском в глазах смотрел восьмой элестор Веллума.

— Прекрати издеваться и отдай её, пока нам обоим не попало, — потребовала я.

Голос так и норовил сорваться на крик, но повышать тон было нельзя.

— Поверь, если она у меня, то её никто не найдёт, — спокойно ответил пленник.

Нахмурившись, я приблизилась лбом к решётке и постаралась вложить в свой взгляд как можно больше угрозы.

— Не заставляй меня рассказывать об этом папе, Гилберт. — Его имя я почти процедила сквозь зубы, давая понять, что прекрасно знаю, кто он такой. Правда, на собеседника это не произвело никакого впечатления.

— Ну, тогда её найдут и влетит нам обоим, а ты только добила права летать на своём же драконе, Гвендолин, — ответил он мне в той же манере.

— Что ты планируешь с ней сделать?

Мне хотелось вцепиться ногтями в его физиономию и наградить парой глубоких царапин, но ради этого пришлось бы снять перчатки, а на такой шаг я не готова была пойти.

— Пожалуй, я проигнорирую этот вопрос, чтобы неизвестность постоянно мучила тебя и каждый раз возвращала к мыслям обо мне, — продолжал издеваться пленник.

Его длинная свалывшаяся борода и усы почти полностью скрывали за собой губы, но мне удалось уловить, как их уголок приподнялся в едва заметной ухмылке. Это стало сигналом, что пора прекращать спор.

Наглец ни за что не выполнил бы мои требования, ведь понимал, что я никому ничего не расскажу, лишь бы не получить наказание за то, что не доложила об инциденте сразу. Лишили бы меня права на полёты, я не знала, но рисковать не собиралась.

— Придунок, — буркнула я и поднялась с колен.

— Само очарование, — мягко промурлыкал Гилберт. — И не за что, кстати. Буду считать твоё стояние на коленях передо мной выражением признательности и благодарности за подсказку, — бросил он мне вслед, пока я разворачивалась и уже делала первые шаги прочь.

Пнув со злостью неудачно подвернувшийся под ногу камень, я выставила руку ладонью в сторону пленника, сжала её в кулак, оставив прямым только указательный палец, а затем согнула его крючком в общепринятом неприличном жесте.

Из-за спины послышался плохо сдерживаемый смех. Проигнорировав его, я поспешила к конюшне, на ходу надеясь придумать способ, как бы предупредить солдат о наличии у заключённого стрелы. Это следовало сделать так, чтобы никого не подставить: ни себя, ни стражу, что помогала мне ночью.

Конюшня располагалась возле центральных ворот в массивной стене, что окружала крепость и отделяла её от разросшегося рядом города. Попасть внутрь могли лишь отдельные категории людей и те, кто жил или работал здесь.

Сами стражи с нетерпением дожидались шестичасового боя часов, чтобы с чувством выполненного долга отправиться отдыхать в ожидании предстоящего праздника. Такой привилегии удостоились не многие. Вечерней и ночной смене не повезло: им предстояло остаться без веселья, если, конечно, они не собирались рискнуть покинуть пост и сбежать в город наслаждаться танцами, песнями и элем.

На самом деле, я никогда не понимала, зачем крепости столько охраны. Солдаты стояли при въезде, у каждой калитки в стене, возле множества дверей и даже на этажах. От кого они охраняли нас? Нужно быть круглым идиотом, чтобы пытаться проникнуть в крепость Веллума или, тем более, в лабиринт, где в выдолбленных в скале пещерах обитали наши драконы. Но даже там постоянно дежурила стража.

Отведя взгляд от солдат у главных ворот, я осмотрела здание конюшни. По мере приближения к ней всё больше чувствовался крепкий запах сена, лошадиного пота, кожи и навоза. Тихое ржание, топот копыт и приглушённый мужской голос звучали громче с каждым шагом, и всё отчётливее узнавался тембр Кела.

В царившем внутри полумраке, прорезанном косыми лучами солнца из щелей между досками, витали частицы потревоженной пыли, игравшие в причудливом танце. Длинный проход тянулся от самых дверей до противоположной стены, а по обе стороны от него располагались стойла, в некоторых из них неторопливо переступали с ноги на ногу лошади.

Келегорн с лопатой в руках нашёлся в дальнем углу, возле деревянной тележки на двух колёсах. Взмокшая рубашка мужчины прилипла к телу, подчёркивая рельефность мышц. Её рукава были закатаны до локтей, позволяя увидеть застывшие на коже капельки пота.

В такие моменты я всегда радовалась, что всадники, благодаря своей связи с драконом, не ощущали холода или жары. Мы не потели и не замерзали, и это было несомненным преимуществом.

Келегорн с остервенением кидал навоз в тележку, игнорируя липкую грязь под ногами и свой взмокший лоб.

Одна из половиц скрипнула под моими ногами, и мужчина замер. Челюсть героя заметно напряглась, но он понял, кто решил потревожить его. Застыв на месте, Кел скинул очередную порцию навоза в телегу, упёрся полотном лопаты в грязь и медленно развернулся, стараясь сохранить нейтральное выражение лица.

— Ближе не подходи, я там ещё не убирал. Не хочу, чтобы меня обвинили в порче обуви элестора Веллума, — предупредил он и выставил ладонь вперёд.

Я опустила взгляд на свои новые начищенные сапоги, подошва которых уже оказалась слегка заляпана. Взгляд Кела тоже оказался направлен прямо на них. Он прекрасно знал, благодаря чьему совету у их заменила, и это явно раздражало его.

— Ты сердишься, — тихо заметила я.

— Ты весьма проницательна, как всегда.

— Я надеялась, что ты придёшь посмотреть... — начала было я и осеклась. Даже если бы он хотел, то не мог ослушаться приказа моего отца, покинуть вверенный пост и явиться на испытание.

Подняв взгляд, Кел не смог скрыть промелькнувшего на лице удивления.

— Ты правда думаешь, что после того, как твой отец вылил на меня сегодня утром ведро грязи в присутствии первого элестора, я хотел показываться ему на глаза во время твоего испытания? Я удивлён, что ты вообще явилась сюда. Думал, он велел тебе прекратить наше общение. Или ты за этим и пришла? Объяснить, что это последняя встреча и все твои обещания и признания — пустой звук?

— Он может велеть мне что угодно, но решение всё равно буду принимать только я.

Келегорн медленно приподнял брови, словно не веря своим ушам. Выпрямившись, он вытер лоб ладонью, а затем провёл пальцами по подбородку. На его лице отразилась задумчивость.

— И твой дракон, не так ли? — В этом мой герой оказался прав, а я прикусила губу от злости. — И если я ему не понравлюсь...

— Он ничего тебе не сделает. Зефирка — само очарование, — заступилась я за дракона.

— Иди на праздник, Гвен, всё веселье скоро начнётся, а у меня ещё уйма работы, — устало проговорил Кел и окинул взглядом пол в ближайшем к себе стойле. — Можешь передать своему отцу, что я никуда не делся и честно исполняю его волю по локоть в навозе.

Стоявший вокруг запах раздражал, от него было некуда деться, но и уйти, не завершив этот разговор, я не могла... Тем более что сама пришла сюда.

— Ты думаешь, я предпочла бы танцы на площади твоему обществу? — Я шагнула ближе, игнорируя снова выставленную им ладонь. — Лучше час с тобой в этой ароматной конюшне, чем ночь там без тебя! Я хочу разделить свою радость с любимым, а не с людьми, половина которых меня даже не узнает!

Мысленно я понимала, что Келегорн был абсолютно прав. Папа явно не выбирал выражений, когда отчитывал его за недопустимую для стражника халатность. И само собой, что мой герой, как ответственный за случившееся этой ночью, попал под горячую руку.

— Брось, вам так сильно прилетело, что ты готов игнорировать меня в мой самый счастливый день? — поспешно добавила я и развела руки в стороны.

Пусть день уже и был испорчен беседой с пленником, да и радости от победы я не испытала, но всё ещё можно было исправить. Впереди планировался прекрасный вечер праздничных гуляний и... И тут я поняла, что две смены на конюшне включали дневную и вечернюю. А значит, Кел не сможет пойти со мной в город.

Мой герой скривился, словно от зубной боли, но тут же хитро прищурился, будто у него появилась гениальная идея.

— Значит, решаешь только ты? — загадочно уточнил он. Гордо вздёрнув подбородок, я резко ответила: «Да», не задумавшись ни на секунду. — Хорошо, всадница Веллума. Если я лишён праздника, давай устроим свой.

— И где же? В конюшне, среди лошадей? — Я прищурилась, надеясь, что Кел не примет слова всерьёз и не вынудит меня провести здесь час... или всю ночь.

Подойдя ближе, мужчина наклонился, в нос ударил ещё и запах его пота. Захотелось не только прикрыть лицо ладонью, но и отвернуться, но я удержалась и замерла в ожидании ответа.

— После полуночи приходи в оружейную. Я хочу отпраздновать так, как не позволят на площади. Я договорюсь, и нас прикроют на случай, если появится твой отец, — едва слышно сказал Кел.

Скосив на него взгляд, я постаралась не продемонстрировать охватившей меня паники. Отказаться было нельзя, ведь сама мысль сбежать с праздника была предложена именно мной. Правда, я планировала затащить мужчину в свои покои, где всё было бы по моим правилам...

— В оружейную? Это романтика, по-твоему? — с сомнением спросила я, обдумывая предложенный вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.